

Глава 1. Паритет.

«Ни что не произносит слово «паритет» так убедительно, как пригоршня крышек.»

Пип-бак очень удобная и очень полезная штука, скажу я вам. Это арканно-технологическое устройство является плодом совместной работы технических и магических гениев Эквестрии. Оно крепится на переднюю ногу чуть выше копыта и представляет собой армированный корпус защищающий внутренние детали. В него встроен небольшой экран для вывода визуальной информации пользователю. Он оснащён всего тремя кнопками и двумя барабанами для манипулирования, но этого вполне достаточно. Стоит добавить, что разрушить Пип-бак практически невозможно, он удароустойчив, водонепроницаем... я много думала, что если опустить пип-бак в расплавленный металл, ответ приходил лишь один, вряд ли после этого его владелец будет в состоянии оценить повреждения, как и подавать признаки жизни в целом.

Кроме того что он даёт неразрушимую защиту пясти, в его функционал входят такие важные штуки как:

Локатор Ушки на Макушке – аббревиатура ЛУМ, определяет направление местонахождения живых существ и их отношение к пользователю... очень полезно, когда уединяешься с журнальчиком «понячы копытца» в своей комнате, можно не бояться внезапного появления родителей, достаточно держать взгляд в направлении двери. А если в зоне действия ЛУМа появятся метки держащие направление в твою сторону, то быстро запихнуть журнальчик под матрас, накрыться одеялом и быстренько выхватить первую попавшуюся книгу. В общем штука очень полезна и не раз спасала и ещё спасёт.

Заклинание Прицельно Стрельбы – аббревиатура ЗПС, метамагическое заклинание погружающее пользователя в состояние разогнанного сознания, наверное. Не кратко говоря погружает пользователя в нирвану останавливая для него время, просчитывает процентную вероятность попадания по различным частям тела живых существ из того или иного выбранного оружия, а после того как пользователь выберет каких частей тела его оппонент более не нуждается с ошеломительной скоростью их уничтожает. Самое интересное, что пользователь не прикладывает никаких усилий к стрельбе или броску, ему остаётся лишь любоваться замедленным действием и результатом после.

Сортировщик сумок – рассчитывает переносимый вес, максимальный переносимый вес... как он это делает? Не спрашивайте, сама не знаю!.. вес отдельных предметов, количество предметов, их качество, и так далее.

Датчик жизнеспособности и функциональности органов – способен в нужный момент оповестить пользователя о сломанной конечности или ране в груди, как будто и без него пользователь не будет оповещён адской болью, но иногда бывает полезен. Можно заглядывать в него и осведомляться о наполненности мочевого пузыря.

В нём так же предусмотрены и повседневные штуки – фонарик, счётчик радиоактивного излучения, хронометр, будильник... громкий будильник способный своей вибрацией сломать ногу.

-Да выключись ты! – потирая копыто, я села на краю кровати - Опять этот чёртов сон, в котором я объясняю группе получивших кютимарки жеребят, что такое пип-бак и как им пользоваться, хорошо, что на самом деле я не упоминаю про «понячи копытца».

Сладко зевнув а затем тряхнув головой отгоняя сон я поплелась в ванную комнату, предстояло привести себя в порядок. Сегодня очень важный день для каждого жителя нашего стойла наряду с получением кютимарки. Быстро приведя себя в порядок и удостоверившись, что у меня есть пол часика, чтобы пройтись по моим излюбленным местам в стойле я порысила по привычному мне маршруту. Выйдя в освещённый стойловский коридор заполненный гудением ламп, желая доброго утра проходящим пони, я направилась к учебному блоку стойла. Он состоял из библиотеки, яслей и школы. Мимо проходили родители, оставившие своих детей на утренние занятия и спешащие на работу. Я проскользнула в учебный класс поздороваться со своей любимой учительницей.

-Мэм, доброе утро, мэм!

-Доброе-доброе, **Лаки**! – гнедая едининорожка с желтой гривой. Мисс Сайенс моя первая, единственная и самая любимая учительница, когда я была маленькой кобылкой, мне казалось, что она знает ответы на все вопросы, а в библиотеке нет ни одной непрочитанной ей книги. Не удивительно, что я считаю её своей подругой, она помогала мне советом, когда я в нём нуждалась, это вместе с ней я выбила все десятки в тире и ходила хвастаться отцу и сверстникам, устраивали чаепития с беседами, именно знания которые она мне дала создали фундамент моего мировоззрения.

- Надо же сегодня твой день призыва, как же быстро летит время, я помню, как твой отец привёл тебя ко мне совсем малюткой.

-Да, день призыва. Сегодня решила встать пораньше, чтобы провести друзей.

-Да, это дело правильное, поддерживать отношение с друзьями очень важно – обратилась Сайенс к кобылкам и жеребяткам усаживающимся за парты. – Запомните это на всю жизнь! – а обратившись ко мне наигранно поучительным тоном добавила – а не думаете ли вы юная леди, что следовало бы приходить так же без опозданий во времена вашего обучения в моём классе?

-Это было то всего пару раз – опутив глаза, проямлила я.

-Ну, так куда решила идти? Не каждый набирает такой высокий балл в центре пред подготовки.

-Ещё не знаю, думаю, отец договорился на счёт подразделения, но я хочу выбрать самостоятельно, в конце концов, сколько можно меня опекать.

-Ты у отца единственная, и с его стороны весьма правильно оберегать и направлять тебя в правильные русла, ведь ты ещё молода. И знаю, именно потому, что ты молода, ты всё сделаешь наоборот и будешь считать что права. Но советую тебе всё же идти туда, куда укажет сердце.

-Спасибо, мисс Сайенс, удачи вам в вашем нелёгком труде!

-Да хранят тебя принцессы, **Лаки**! – а затем обернувшись к классу начала урок - И так, класс, повторим урок прошлого занятия, кто является наиважнейшим, наиправейшим жителем стойла, который заботится обо всех нас, опекает и...

Я вышла из класса, затем свернула по коридору и покинула учебный блок. И чуть не столкнулась с парящим роботом - мистером Храбрецом.

-Доброе утро, мисс **Чарм**! Как вам сегодня это дивное утро? – Мистер храбрец представлял собой парящий на реактивной тяге шар, с тремя камерами расположенными вокруг основной конструкции дающими роботу обзор в 360 градусов и с четырьмя манипуляторами на концах которых, как считали его создатели, находились самые необходимые каждому роботу инструменты. Конечно же, циркулярная пила овальной формы, трёхпальцевый захват, из которого вываливаются все предметы, плазменный излучатель и огнемёт, который именно этот робот использовал для поджаривания тостов, превращая их в угольки. ИИ роботов этой серии требует отдельного упоминания, программисты пытались создать идеального патриота, а закончилось это тем, что они лишь ввели в его базу употребляемых выражений несколько патристических фраз. В общем, машина под стать работе безумного гения.

-Привет, Храбрец, утро действительно чудесное!

- Мисс **Чарм**, рад поздравить вас с вашим днём призыва. Позвольте напомнить, что вам необходимо прибыть в медицинский блок для крайнего медосмотра ровно в 8:30 без опозданий, по данным моего хронометра у вас осталось ровно 0 часов 24 минуты 34 секунды...

-Спасибо, я это учту, Храбрец. А куда ты направляешься?

-На нижний уровень, мисс **Чарм**, эти зебринские сволочи натренировали гигантских тараканов для своей армии и теперь подрывают работоспособность системы жизнеобеспечения жилого уровня. Но я покажу им, что не стоит связываться с эквестрийской армией! – Робот так разошёлся, что пустил вверх из манипулятора с огнемётом струю пламени и закоптил потолок. – прошу прощения мисс, это мой поворот.

-Ага, только осторожнее там внизу. Стойло не спали! – крикнула я ему вслед.

-Не беспокойтесь мисс, я сделаю всё что от меня потребуется и ещё больше! За Эквестрию! – с этими словами робот скрылся на лестнице проходящей между уровнями, а я направилась дальше по коридору в пищеблок.

Пищеблок состоял из просторной столовой, кафетерия и кухни. У аппаратов со спаркл-коллой стояли несколько пони вернувшихся с ночной смены и живо что-то обсуждающих. За столами сидели пони расправляющиеся со своими завтраками. Я прошла к стойке и встала в очередь.

Взяв поднос и водрузив на него яблоко, прошла дальше вдоль стойки к повару в запачканном переднике.

-Доброе утро, мисс. Я уже слышал, что сегодня у вас важный день, поэтому комплемент от шеф-повара, двойная порция, силы вам сегодня пригодятся – он подмигнул мне и вилами наложил мне на поднос сена и заправил его ягодным соусом.

-Спасибо, Соуп. Как дела в садах?

-Всё прекрасно, в этом квартале ожидается хороший урожай, мисс Сайенс предложила новый способ орошения наших садов, и этот способ действительно дал хороший результат!

Меня уже начали подталкивать следующие за мной пони, я поставила бокал сидра себе на поднос, попрощалась с Соупом и пошла к свободному столику.

У нашего стойла были действительно огромные сады, засеянные злаковыми культурами, ягодными и фруктовыми деревьями. Энергию для фотосинтеза им давали огромные энергомагические лампы, подвешенные высоко под потолком. Сады входят в тройку излюбленных мест времяпрепровождения пони как атриум и кафетерий. Помню, как я потерялась в саду, когда была маленькой кобылкой и меня несколько часов искали чуть ли не всем стойлом. Но с тех пор прошло много времени, и я уже знаю каждый угол садов, и что где растёт, а также, знаю, что если тебя ищут, то лучше оставаться на одном месте и ждать, а не носиться как угорелая ещё больше теряясь в пространстве. Для себя я решила, что должна буду успеть сегодня заглянуть в сады. Погруженная в мысли о садах и воспоминаниях я и не обратила внимания, что меня зовут.

- **Лаки**, сюда! Здесь свободное место! – это была Хот Гейзер моя подруга детства, мы практически одновременно получили свои кьютимарки. После того как она начала работать видетсяя мы стали реже, но на дружбу это никак не повлияло, а работала она на кристальном уровне стойла, отвечала за гидравлику и подачу воды в жилые отсеки.

-Привет, Гейзер, как дела?

-Я так взволнована, сегодня наш день призыва! Целый год! Я уверена, что это будет лучше, чем рутина на кристальном уровне!

-Да этого дня мы долго ждали, уже решила в какое подразделение запишешься?

-Я показала неплохие результаты в учебке, может военным инженером.

-А тебе не кажется, что ты меняешь шило на мыло, вроде на кристальном уровне ты тоже инженер.

-Нет, это абсолютно разные вещи – но доказательств их разности она не привела, а начала уплетать свой завтрак. Её примеру я и последовала. После того как завтрак был съеден мы вместе направились в сторону сада, хотелось поздороваться с Айс Черри смотрительницей сада, ещё одной моей хорошей подругой.

-Слушай, а что тебе так не нравилось на кристальном уровне? Смена вроде день через два, полуторный паёк – поинтересовалась я у Хот Гейзер, пока мы шли к садам.

-Да ну его. Постоянные проверки - сверх охраняемый объект. У входа на кристальный уровень стоит гарнизон, единственный внутри стойла. Муторный процесс входа, плюс постоянная опасность, что всё взлетит к чертям, и самое главное это очень большая ответственность. Поддержание кристального оборудования жизненно необходимо для всего стойла.

-Да уж, объект строго охраняемый, я была там только пару раз с отцом, когда была ещё кобылкой. Но я не думала что там настолько всё плохо.

-Этому оборудованию сто лет в обед, и год за годом оно новее не становится. А от него зависит все системы жизнеобеспечения. Там и очистка воздуха, и кристаллы холодной и горячей воды, и ещё куча агрегатов, к которым у меня нет доступа.

За беседой мы и не заметили, как подошли к входу в сады, по коридору вдоль отсека выходили окна на сад, освещаемый тёплыми лучами ламп. Системы полива были включены, и нашему взгляду предстала радуга во всей её красе. Пару секунд застыв в изумлении, мы прошли к комнате Айс Черри.

-Доброе утро, Айс! Так это и есть новая технология орошения?

Кобыла на кресле качалке с соломенной шляпой подняла взгляд и расплылась в улыбке, вскочила и заключила меня в объятия.

-Привет, **Чарми**, как же я рада, что ты успела заскочить ко мне, я уже было подумала, что ты не навестишь меня – видя моё смущение, она отпрянула и тактично сменила тему – Ах, системы орошения! Красиво, правда?! Сайни прочла пару научных книг, и предположила что эффективнее будет поливать деревья так, как это было устроено природой, то есть сверху вниз, искусственный дождь омывает листья, очищая их от пыли, повышая эффективность усвоения фотонов идущих из ламп и улучшая процесс фотосинтеза. Кто бы мог подумать? А как у тебя дела? Волнуешься? Ой, когда было время моего призыва, я так волновалась, но меня устроили в полевую кухню и я этим нисколечко не опечалена, ведь в других отрядах были потери, и я даже рада, что не пришлось стрелять в пони или самой быть мишенью.

-Честно говоря, мне бы хотелось адреналина, разнообразить свою скучную жизнь, но по моему отец договорился, чтобы меня записали в самый нудный взвод, куда ни будь на кух... - я сделала вид что закашлялась, надо же было так проговориться.

-Понимаю. Ты ещё молода, тебе хочется военной романтики, чтобы пули свистели, а ты была на острие атаки, убивала врагов налево и направо и собирала медали охапками. Но, **Лаки**, реальность порой сильно отличается от наших фантазий, и не в лучшую сторону. Тем не менее, спасибо, что нашла время проводить меня. Извини, мне пора возвращаться в сад. Удачи тебе!

-Пока, Айс Черри, ещё увидимся! – мы вышли из коморки и направились в сторону медблока.

Проходя вдоль коридора, мы услышали яростные крики.

-Сделано в Эквестрии, полосатые вы ублюдки!

Потом со стороны лестницы ведущей на нижние уровни повалил чёрный дым. И через несколько секунд из дыма как в замедленной съёмке сначала появился силуэт, а потом и сам мистер Храбрец!

-Что произошло!? – хором прокричали мы с Гейзер.

-Вам больше нечего бояться! Это ещё одна славная победа Эквестрийской армии! Теперь эти полосатые дважды подумают, прежде чем вновь нападать на нас! – выглядел храбрец не ахти, одна его сторона была полностью закопчённая, а горящий зелёный глаз сильно контрастировал с обугленной обшивкой робота – они напали на меня целой сворой, но настоящий солдат не испугается численного преимущества!

В сторону дыма уже бежала пожарная команда.

-Ты понимаешь, что ты мог спалить стойло? – нервно проговорила Гейзер.

-Именно об этом я тебя и предупреждала ранее! – обратилась я к роботу.

-У меня не было выбора, мисс. На кону стояла честь и безопасность Эквестрии!

К нам подошёл пони пожарный. Он окинул нас взглядом, а затем обратился к роботу:

-Храбрец, с этой минуты ты повышен до уборщика. И первая твоё задание убрать то, что ты наделал.

-Ах, какая ирония. В таком случае приступаю немедленно.

-Ну ладно у нас осталось всего пара минут чтобы добраться до медблока, так что мы поторопимся – сказала Гейзер.

-Не смею вас задерживать. И удачи вам, это важный день! – пожарный опустил забрало своей каски и присоединился к тушению.

У медблока уже стояли три десятка пони. Я знала большинство из них, с ними вместе мы заканчивали школу, а со всеми остальными меня объединяло то, что свои кютимарки мы получили в одно и то же полугодие. Они стояли толпой груженные спортивными сумками или просто узелками.

-Разве их не предупредили, что личные вещи будут отбираться?

-Слушай, если бы ты мне не сказала, я бы тоже притащила с собой съестного на первое время – ответила Гейзер.

Мы присоединились к толпе.

-Во! **Чарм**, Гейзер, я уж думал вы сдрейфили и не придёте.
Гляньте тут все наши.

-Лэйзи Питт, разве ты не должен сейчас биться в истерике или рыдать в подушку? – спросила Гейзер, и мы с ней обменялись быстрыми заговорщицкими взглядами.

-Я уже не маленький ранимый жеребчик, Гейзер, со мной такие штуки больше не пройдут.

-Ты уверен? – ехидно спросила я.

-Эм... нет, и предупреждая твой второй вопрос. Нет! Проверять не стоит.

-Я становлюсь такой предсказуемой...

-Да ладно тебе, Питти. Мы лишь подтруниваем – Гейзер дружески толкнула осунувшегося жеребца – Надо же тут действительно весь наш курс! Лайтфлай, Хартбит, тихоня с последней парты имя которого я уже не помню, Ресистанс, и остальные... устала причислять вас всех по именам.

-Гейзер, ты ничуть не изменилась, а «тихоню с последней парты» зовут Руби – произнесла белой масти с жёлтой гривой пегаска. И заключила Гейзер в объятия – казалось бы в одном стойле живём а видимся не так уж и часто.

-Просто некоторые заняты таким неизвестным тебе понятием как работа – поучительно проговорил Хартбит, поправляя очки на переносице - Они не проводят всё своё время, нежась в тёплых лучах энергомагических ламп

-Ой, да перестань, просто я умею получать от назначенной мне работы удовольствие. Чтобы менять лампы в садах не достаточно только пони с крыльями, для этого необходимо особое состояние души – заключила Лайтфлай.

-Стройся! – по всему медблоку раздался командный рёв. И пони не теряя не секунды, выстроились в две шеренги. В медблок влетел Мистер Храбрец, я уже было подумала, что это-тот же самый виденный нами утром, но этот заметно отличался. Во первых чистым, не обугленным корпусом, а во вторых на этом самом корпусе виднелись многочисленные сколы и вмятины от попавших по нему пуль. Робот пролетел вдоль шеренги и остановился у её конца.

-И так, салаги, я штабс-сержант Эквестрийской армии их величества принцесс, меня зовут Мистер Храбрец, мой личный номер ЭА4163, ко мне обращаться никак иначе как сэр! Вам всё ясно!?

-Сэр, так точно, сэр! – хором проорали мы, кроме стоявшего рядом Лэйзи.

-Только не хватало, чтобы мной командовала летающая консервная банка. Где настоящий сержант? - за негодовал Лэйзи, что взбесило, казалось бы, безэмоциональную машину.

-Как ты, пестрожопый щегол, смеешь обращаться ко мне не по уставу? – робот быстро подлетел туда где стоял Лэйзи - Я решаю где тебе сгинуть во время службы. – робот не сводил окуляр с глаз Лэйзи - Я же тебя запихну туда, где ты будешь очки драить, пока твои кобыльи копытца не изотрутся. Твоя жалкая жизнь полностью зависит от моего решения, и ты будешь подчиняться...

-Пфф... меня такой ерундой не запугаешь – пророкотал Лэйзи.

-Ты, салага, у меня пойдёшь в заградительный отряд, пушечным мясом, нюхнёшь пороху сполна, там ты быстро научишься субординации – на морде Лэйзи выступил холодный пот. Лэйзи состряпал рожу «всё нипочём», и был готов уже ответить сержанту «не по уставу», но мы со стоявшей по другую сторону от него Хот Гейзер лягнули его в круп и он промолчал.

-Надеюсь все уяснили, что в ближайшие несколько часов я ваша принцесса и богиня, определяющий ваши судьбы, салаги.

-Сэр, так точно, сэр! – никто не хотел становиться пушечным мясом.

-Мне кажется, где-то мыши пищат. Громче! Вам всё ясно?!

-Сэр, так точно, сэр! – мы орали так громко, краем глаза я заметила как у земнопони жеребца на шее выскочили вены.

-Мне уже показалось, что вы безнадежны, салаги, с вами предстоит много работы. И так, вам всем чертовски повезло. Вас призвали в армию Эквестрии, чтобы вы могли выплатить долг своей родине – подлетев к единорогу в первом ряду, он направил свою камеру прямо в глаза единорога, между ними оставалось чуть меньше пяти сантиметров. Единорог нервно сглотнул и на лбу у него выступил холодный пот. А затем робот раздраженно проорал – Или ты, салага, думал, что сможешь топтать мою любимую Эквестрию безвозмездно?

-Сэр, никак нет, сэр! – проорал единорог прямо в камеру.

-Каждый из вас выплатит этот долг сполна, своим потом и кровью! – робот полетел дальше вдоль ряда и остановился напротив мускулистого земнопони – Забудьте про учебку, она для маленьких кобылок, играющих в куколки. Все ваши успехи там, ничто для меня! – робот приблизился к лицу земнопони буравя его взглядом своих камер - Не думал ли ты, что я буду обращаться к тебе как к равному только по тому, что ты показал немного лучший результат, чем маленькая кобылка? – проорал робот земнопони, который смотрел на него сверху вниз.

-Сэр, никак нет, сэр!

-А теперь повтори это, смотря мне прямо в камеру!

-Сэр, никак нет, сэр! – земнопони напрягся так сильно, что на его шее выступили вены, а глаза покраснели от лопающихся от напряжения капилляров.

Робот продолжил движение вдоль ряда и остановился прямо перед пони стоящим впереди меня.

-Или вы думаете, что ваши папочки и мамочки смогут повлиять на моё решение, где и как отдавать долг моей великой родине!? - я ощущала, как пони в строю косят свои взгляды в мою сторону.

Робот не дождавшись ответа полетел дальше и остановился в конце шеренги.

- Признаться, я бы не взял в армию не одного из вас, потому что я уверен, что вы забьетесь куда-нибудь в угол при виде крови или сдадите оружие и вскинете копыта, перед зебринскими захватчиками будь то малые жеребята. Но высшее командование постановило, что нам нужно пушечное мясо. Сейчас вы пройдёте медосмотр, салаги. Направо! Колонной по двое, на медицинский осмотр, шагом марш! Увидимся на той стороне, салабоны.

Мы прошагали к двери раздевалки, пони из персонала, командным тоном проорал, чтобы мы разделились на шесть групп по расовой и половой различности. Я проследовала в раздевалку для кобылок, нужно было снять с себя наши красно-сине-желтые комбинезоны. Нам всем выдали бланки для заполнения.

-Запишите свои имена, расу, цвет шкуры гривы и глаз, дату рождения, занимаемую в стойле должность, и распишите, что собой представляет ваша кьютимарка. Вопросы? Выполнять!

Сидя голой на холодной металлической скамье особо не распишешься. Но деваться некуда.

Имя: **Лаки Чарм**.

Раса: единорог.

Цвет гривы: хаки, с чёрной прядью.

Цвет шкуры: серый.

Цвет глаз: янтарный.

Дата рождения: 10д03м84г

Должность: помощник смотрителя.

Кьютимарка: счастливо-грустная маска.

Заполнив бланк я пошла с ним по врачам, пони персонала являлись врачами стойла, среди них был даже отец Хартбита, но все они, похоже, прониклись духом «праздника» и с угрюмыми мордами выполняли свою работу и ничего более. Взвешивание, измерение длинны и высоты. Пропорции как у средней кобылы призывного возраста. Проверка шкуры и кожи у дерматолога.

-Татуировки?

-Надпись «Здесь был Лонгхув» на крупе - но врач моего юмора не оценил.

Окулист, да я на дистанции 25 и 50 метров выбиваю минимум 8 из 10. Хирург, ненавижу это ледяное кресло и сидеть копытами кверху. Полчаса, пара записей в форме. Особых отклонения здоровья от нормы не обнаружено. Перед тем как мне поставят штамп годности и закончим с медицинской частью остался лишь последний кабинет.

-Ты должна подойти к сканирующему агрегату, вставить пип-бак в отверстие слева, а свободное копыто положить на джойстик посередине, так как ты единорог тебе придётся прижаться рогом к желтому кругу на агрегате – пояснил мне пони из медперсонала.

Звучит как-то неудобно, но уж точно не хуже чем хирургическое кресло. И уже в третий раз, говоря себе, что деваться мне некуда, выполнила необходимые манипуляции. Аппарат начал гудеть и вибрировать, я уж было подумала, что сломала его и отпрянула в сторону. На электронном табло было всего семь букв, напротив которых располагались семь цифр.

S.P.E.C.I.A.L.

4.7.4.8.7.5.5

Знать бы, что они означают. Пони персонала с мордой кирпичом хмыкнул и начал вносить эти показания в мой бланк.

-Всё плохо? – с волнением спросила я, на что пони лишь лениво поднял на меня глаза, а потом продолжил писать дальше, не ответив – А почему вы просто не берёте анкетные данные из базы данных о жителях стойла? Или почему...

-Слушай, у меня тут тридцать поней задающие одни и те же вопросы – прошипел он в ответ – если хочешь услышать красноречивый ответ, обратись к сержанту.

Приблизительно пять минут спустя все кобылы прошли медосмотр, и вышли в раздевалку с другой стороны медблока. На скамье раздевалки лежали наборы одежды. Военные комбинезоны защитного цвета с красными шевронами на рукавах, пара ботинок, портупея, на всей этой пирамиде из одежды лежали ошейники с именем и группой крови для каждой кобылы прошедшей медосмотр.

-Оперативно они работают!

Я быстро переоделась в комбинезон, он был немного на вырост, но лишнее я обтянула портупеей, и это стало даже не заметно. Как же всё-таки приятно снова быть одетой. За годы жизни в стойле его жители так привыкли к комбинезонам и верхней одежде, что это стало нормой, а желающих походить голышом по общественным местам начали воспринимать как бескультурных, и за появление в нагом виде можно получить административное наказание. Охрана с таким не церемонится.

-Ух ты! Крутяг, тут даже вырезы для крыльев прорезать не надо, всё уже продумано – ликовали пегаски. Не редко в детстве я видела маленьких кобылок пегасок с изорванными комбинезонами, которые пытались прорезать отверстия для крыльев самостоятельно.

Натянув ботинки на задние ноги. Я присоединилась к выходящим кобылам.

-Чего плетётесь как на прогулке, а ну быстро в шеренгу! – прокричал парящий сержант. Мы быстро заняли свои места, и шеренги строевым шагом последовали за роботом. На этот участок стойла не допускаются гражданские, иначе я бы знала его наизусть. Мы вышли в проходной коридор, который был в два раза шире, чем в остальном стойле, и встали двумя шеренгами возле стены.

-Так, салаги, я называю имена, у кого имя, точно такое же, как я назвал, делают два шага из строя!

Биг Найн, Хартбит Скальпель, Диннер Спун – названные пони сделали по два шага из строя и замерли в ожидании – Вам, салаги, не нужно проходить тест. Скажите спасибо этим цветным картинкам на ваших задницах. Биг Найн - гаечный ключ, ты направлен в группу военных инженеров. Хартбит Скальпель - скальпель на фоне сердца, полевой медик. Динер Спун - тарелка с ложкой и вилкой, идёшь в полевую кухню.

-Но, сэр, я не умею готовить, сэр, я изготавливаю столовые приборы – в замешательстве пророкотал Спун.

-Никаких пререканий, салага! - налетел на него сержант – Мои приказы не обсуждаются! Вы, трое, живо к интенданту, за снаряжением. Остальные за мной!

Трое пони поплелись в комнату табличка над которой красноречиво гласила «интендант». А мы

свернув в первую дверь по коридору, пришли в широкую комнату с партами, дальнюю стену которой освещал прожектор, вокруг него хлопотал пони в халате. Прищурившись чтобы разглядеть силуэт на фоне яркого света проектора, я узнала в нём свою подругу Сайенс. Почему она не сказала мне, что мы ещё увидимся? Вероятно, ей было запрещено. Так вот почему день призыва выходной день в школе, а один из родителей поведёт группу жеребят в атриум, чтобы посмотреть на нас. Теперь-то всё встало на свои места. Одна из загадок мироздания открылась мне.

-Занять места! Сейчас вы пройдёте тест на уровень интеллекта. Хотя и так понятно, что интеллект у вас не выше чем у таракана. Этот тест позволит определить, к каким навыкам у вас есть талант. А это, в свою очередь, позволит мне определить в каком роду войск от вас будет больше пользы. И предупреждаю, не смейте списывать! Мисс Сайенс, принимайте командование!

Робот занял место прямо посреди помещения и то и дело фокусировал взгляд своих камер на новобранцах.

-Спасибо, сержант. И так перед вами на партах лежат бланки тестов. Тесты включают в себя десять вопросов завершение ответов на которые позволит мне определить таланты вне вашего особого таланта данного от рождения, которые пригодятся во время службы. Есть вопросы? Тогда приступим.

Единорожка подошла к пульту управления проектором и запустила первый слайд с изображением заплаканного жеребёнка забившегося в угол.

-На нижних уровнях вы обнаружили жеребёнка, но он одет в комбинезон другой фракции, какие действия вы предпримете?

-Вы находитесь в госпитале для прохождения медосмотра, врач ненадолго отлучился, но в это самое время в палату приходит ваш сослуживец, он тяжело ранен, какие действия вы предпримете?

-Проходя очередное дежурство на аванпосте, совершено нападение, у врага численное преимущество, у аванпоста тяжелые потери, командир отдаёт вам приказ оставить его, отступить и занять основное укрепление, какие действия вы предпримете?

-Обходя патрулем, периметр форта вы натываетесь на вражеского лазутчика, к вашему большому удивлению он обмотан взрывчаткой, ваши действия?

-Во время внезапной атаки вы оказались в плену у противника, вас привели на допрос, ваши действия на допросе?

-Вражеская группа забаррикадировалась за гидравлической дверью в одной из комнат убежища, вашему подразделению дали приказ ликвидировать группу, лично вам дали приказ открыть путь до противника, как вы откроете гидравлическую дверь?

-Противник установил грязную бомбу в центре зала, вашему отряду удалось оттеснить врага, но перед отступлением враг запустил часовой механизм, какие действия вы предпримете?

- Вы услышали как один из солдат вашего или соседнего подразделения рассказывает о том что «зелёные» на самом деле не плохие ребята и воевать с ними бессмысленно, какие действия вы предпримете?

-Вашему отряду приказали расчистить путь во вражеский форт для отряда проникновения, каким способом вы ликвидируете дозорных?

-Вы обнаруживаете незнакомое оружие, кажется оно не работает, но выглядит внушительно, что вы предпримете?

-Командир вашего подразделения подозревает одного из бойцов в предательстве и приказывает вам пристрелить его, каковы ваши действия?

-Кого вы будете защищать ценной своей жизни на поле боя в первую очередь?

-Ну всё, салаги, время вышло. Копыта от столов! – робот облетел парты и собрал заполненные бланки - И так посмотрим на результаты тестов. Не волнуйтесь, ещё никто не сдавал настолько плохо, что ему пускали пулю в затылок, хотя может сегодня этот знаменательный день. В колонну становись! Сейчас вы будете по одному подходить к мисс Сайенс, и она расскажет вам о ваших результатах.

Пони выстроились в колонну по одному и начали подходить к столу Сайенс. Она протягивала новобранцам бланки с их параметрами, они подписывались и возвращались в конец строя.

-Помню, в былые времена, таких же салаг как и вы, сразу после теста гнали на передовую, дабы они не теряя не секунды начинали платить безмерный долг своей родине – начал вспоминать заложенные в него программистом воспоминания пролетающий вдоль колонны Сержант – Но участились случаи подделки бланков некоторыми особо умными индивидами – выделяя каждое слово произнёс сержант, подлетев в плотную к стоящей в строю единорожке. Она нервно сглотнула, а робот отпрянул и полетел дальше – И более умственно отсталые новобранцы попадали в более важные в стратегическом плане подразделения, чем их менее умственно отсталые товарищи, и их личная эффективность, как и эффективность подразделений куда они попадали сокращалась на от 23,4% до 56,82% . И высшее командование постановило, что каждый новобранец должен будет лично расписаться на результатах...

-Лаки, так, давай посмотрим, что тут у тебя? - дошла моя очередь узнать результаты теста и я сосредоточилась на том что мне говорит мисс Сайенс, тогда как сержант продолжил разглагольствовать на заднем фоне – Я тебя хорошо знаю, Лаки, ты мне как родная – Сайенс протянула мне бланк, который оказался пустым – Ты можешь выбрать качества которые необходимы в том отряде куда ты хочешь пойти, если ты конечно уже решила куда пойдёшь.

Я уставилась на неё с расширенными от удивления глазами. Она рисковала ради меня, ведь её могли абсолютно справедливо наказать за фальсификацию. Или же всё уже было продумано...

-А какие результаты у меня в действительности.

-У тебя есть таланты к навыкам использования лёгкого огнестрельного оружия, твой врождённый талант к убеждению и бартеру.

-Бартер? – вот этот талант меня действительно удивил. Мне никогда даже в голову не приходило торговаться...

-Выявлено по результатам, Лаки.

Я отметила те же таланты, которые были выявлены по результатам и подписалась. Вдохнув, Сайенс приняла у меня бланк, и я последовала в конец колонны. По истечению пяти минут все новобранцы подписались на своих бланках, некоторые были рады, а по некоторым было видно, что они разочарованы.

-Ну всё, салаги, молитесь богиням, для вас началась финишная прямая. В две колонны становись! К интенданту шагом марш!

Комната интенданта представляла собой пыльный склад, с кучей ящиков и чёрных мешков, то-тут-то-там на полу можно было увидеть валяющиеся патроны, гранаты, ботинок без пары, но новобранцы оценили стеллажи с оружием, вычищенные до блеска с таким же блестящим и смазанным оружием.

-Дискорд, этот пони знает толк в хранении, я бы его тоже назначил на склад.

-Поскорее бы опробовать вон ту реактивную бандуру!

-Дробовики, пулемёты, оптика - такого в учебке не было.

-Тишина в строю! – прервал восторженные возгласы новобранцев сержант – Интендант, у меня накладная на пять ящиков снаряжения!

Из-за ящиков вывалился, поддатый низкий пони в очках и с лысеющей гривой, из одежды на нём был один только бронежилет, а кютимаркой его была самая большая винтовка, какая, когда-либо могла существовать.

-Да, да, я уже оповещён, можете взять вон те, у двери.

-Салаги, ждёте особого приглашения? По двое с каждой стороны взялись за ящики, челюсти себе не вывихнете, доходяги.

Издав стон разочарования мы распределили ящики между группой, один на себя взвалил здоровенный амбал с туповатым выражением на морде, остальные несли пегасы и земнопони при поддержке единорожьей магии.

Тежеленные бандуры. Что мы там тащим? Это явно не копытное оружие. Как бы не выгореть на магию неся эту тяжесть. Именно такие мысли меня посещали, пока мы двигались через коридор к атриуму, где на втором уровне собрались родители призывников и представители родов войск и специальных подразделений. Там смотритель прочитает воодушевляющую речь, пятнадцать минут на прощание с родственниками, ведь они не увидятся год или два, а может и вообще никогда. Вся это пафосная процедура с принятием присяги, принятием боевого оружия, выбором подразделения тем, кому повезло набрать высокий бал, и неотвратимый вариант быть «товаром» для тех, кто набрал недостаточно. Всё это на глазах у молодого поколения, когда то и мы также замороженно смотрели на призывников в их защитной форме, касках, бронежилетах, с оружием наперевес.

В атриуме всё уже было готово к принятию присяги, промаршировав по атриуму, мы встали напротив стола покрытого белой скатертью, на некотором расстоянии от столиков стояли знаменщики полков. На столике лежали символы богинь - солнце и луна, а между ними трёх яблочный символ.

Мы блистали своими ботинками, новой формой, нацепили каски, с гордо вскинутыми головами и ярко горящими глазами, готовые отдать долг своему стойлу, своей маленькой родине.

На трибуну перед нами взошёл самый важный пони стойла, верховный главнокомандующий - смотритель. В неизменной шинели полковника с нашивкой сухопутных войск.

-Жители стойла 64, сегодня очередной хороший день, но особенно он запомнится трём десяткам пони, которые сегодня начнут отдавать долг нашей великой родине. Отцы, матери, братья и сестры гордитесь своими детьми, братьями и сестрами, именно они будут защищать всех нас, оберегать нашу свободу, наши права от зебринской нечисти! Обращаясь к призывникам хочу поздравить вас, с момента как вы примите присягу вы станете частью великой эквестрийской армии. Вы присягнёте на верность перед знамёнами под которыми воевали наши героические предки. Именно эти знамёна армий, полков и подразделений принесли сюда первые жители стойла, они воевали под ними, они жертвовали под ними своими жизнями и под ними они одерживали сокрушительные победы.

Мы строем прокричали «УРА!», затем смотритель спустился с трибуны и начал вешать магией на призывников боевые сёдла со штурмовыми карабинами. Мы просто лучились счастьем. Дойдя до меня, он заглянул мне прямо в глаза, улыбнулся и повесил на меня боевое седло.

призывники по одному начали подходить к столу и зачитывать перед гражданскими, нашим строем, смотрителем и представителями подразделений военную присягу. Вскоре очередь дошла и до меня. Маршем я вышла из строя, поворот на девяносто градусов к столу, ещё один к смотрителю. Текст присяги прямо перед глазами...

-Я, **Лаки Чарм**, гражданка стойла 64, вступая в ряды великой Эквестрийской армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы ЭплДжек и приказы командиров, комиссаров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и общественное имущество и до последнего дыхания быть преданным Богиням, великой Эквестрии и своему стойлу.

Я всегда готова по приказу смотрителя выступить на защиту моей Родины — стойла 64 и Эквестрии и, как воин великой Эквестрийской армии, я клянусь защищать её мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злему умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара богинь, всеобщая ненависть и презрение граждан Эквестрии.

После того как последний новобранец принял присягу из динамиков в атриуме зазвучал гимн Эквестрии. Парадная часть ритуала закончилась, пришло время призывникам распределиться среди подразделений. Мне как одной из пяти новобранцев набравшей высокий бал предстояло выбрать подразделение, в котором буду проходить военную службу.

-Сильвер Поинт – произнёс смотритель – ты показал хорошие баллы в центре пред подготовки, у тебя есть право выбрать подразделение, в котором ты будешь проходить службу.

Не колеблясь Сильвер Поинт выбрал.

-Подразделение специального назначения «тени» - он промаршировал к знамени подразделения, склонил голову, а затем занял место за знаменосцем рядом с представителем подразделения с головы до хвоста одетым в броню из чёрной армированной ткани.

-Фаст Килл...

-Тактический штурмовой отряд «кинжал» - Фаст Килл занял своё место параллельно с пони в тяжелом бронежилете.

-Сан Райс...

-Хочу на полевую кухню – Сан Райс встал рядом с пухлым пони стоявшего без знамённого. По атриуму прокатились смешки и шушуканье.

-Хот Гейзер...

Хот Гейзер колеблясь несколько секунд и с явной нерешительностью произнесла «Артиллерия» и промаршировала к своему месту.

-**Лаки Чарм**, ты показала хорошие баллы в центре пред подготовки, у тебя есть право выбрать подразделение, в котором ты будешь проходить военную службу.

Это был действительно важный выбор, от него зависело вернусь ли я когда ни будь вообще на гражданку. Выбрать подразделение, в котором я просижу в тылу, не подвергая свою жизнь опасности, при этом зная, что за меня жизнью рискуют мои товарищи, или быть на острие атаки самой рискуя жизнью. Множество промежуточных вариантов, можно остаться в штабе и заниматься макулатурой или пойти в ту же кухню...

-Ах, Дискорд с ним – бес слышно пробубнила я. –
Заградительный отряд!

В атриуме зависло молчание, удивлена была даже сержант из самого отряда.

-**Лаки Чарм**, с твоими балами ты можешь выбрать любое подразделение, тебе открыты двери в самые элитные отряды – за негодовал смотритель.

-Я уже решила, что не хочу отсиживаться в тылу или быть обузой.

-Стой! Ты не можешь..! – рассержено воскликнул смотритель.

-Я уже всё решила, пап! – я промаршировала к знамени, склонила голову и заняла место параллельно с сержантом. В атриуме были удивлённые перешептывания, и кто-то из родственников призывников выкрикнул слова поддержки.

Сержант - синегривая пегаска, косилась на меня на половину с удивлением на половину со страхом. Я запомню этот взгляд, им пони смотрят на психов.

-Ты чокнутая – прошептала мне сержант.

-Сэр, вы даже не представляете насколько, сэр – прошептала я в ответ, буравя её самым безумным взглядом который я могла состряпать.

-Ты вступишь в коллектив – улыбнулась она. После устроенной мной семейной сцены, пони в атриуме немного расслабилась. Набор в отряды продолжился. Сначала элитные подразделения специальных назначений набрали счастливиц, затем по убывающей в свои ряды начали набирать новобранцев инженерный, кинологический, артиллерийский полка, ну а потом к себе начали набирать бойцов штурмовики и пехота. И вот по истечении двух десятков минут в строю оставался один единственный пони. Лэйзи растеряно озирался по сторонам, все отряды, кроме одного, были укомплектованы.

-Ну, горе с хвостом, - обратилась сержант, представляющая заградительный отряд, к Лэйзи – добро пожаловать.

В углу атриума среди военных парил мистер Храбрец, коварно сощутив свою камеру, которой он следил за позволившим себе дерзость выскочкой. Будь у робота морда, на ней бы блистала не менее коварная ухмылка.

-И так, все бойцы распределены по отрядам. Вам отведено пятнадцать минут на прощание с родными. Вольно! – отдал команду смотритель.

Со вторых уровней к новобранцам поспешили их родственники, поздравляя, давая советы, ну а мне предстоял серьёзный разговор с отцом. Глядя как смотритель пробирается ко мне через толпу пони в окружении трёх агентов лояльности стояла я невольно разволновалась.

-Лаки Чарм, что это за выходки?

-Отец, я уже объяснила, я не хочу быть обузой, которую нужно оберегать.

-Но от тебя же будет больше толку, если ты будешь в отряде спецназа.

-Пап, я же знаю, что ты уже провёл беседу с пони из отрядов спецназа, дал им чёткие указания, «Хранить как зеницу ока! Вашу мать... кобылу!».

-Кто? Кто проговорился?

-Пап, да я знаю тебя как облупленного. Я уже всё решила.

-Ты прям как я в твои годы – отец крепко обнял меня - Ну уж, пожалуйста, запомни то, что я тебе скажу: Не выходи без бронежилета и каски, всегда проверяй, полон ли запасной рожок от карабина, и никогда не забывай про нож, пони постоянно недооценивают силу ножа, запомни это – а потом, наклонившись поближе у самого уха, прошептал – не слушай их и выдыхай сразу.

Я непонимающе подняла бровь.

-Что, пап? Я не поняла насчёт последнего.

-Скоро поймёшь – ласково обратился он ко мне, а потом громко на весь атриум отдал команду – Время вышло! Всем военнослужащим прибыть в места постоянной дислокации для ведения службы!

Гражданские пони начали покидать атриум. Смотритель быстрым шагом пошёл в свой кабинет.

-Глупый и рискованный выбор – обратилась ко мне серая земнопони со шрамом через левый глаз из свиты отца – мы все болеем за тебя.

-Спасибо, Смоук – улыбнулась я в ответ.

-Хранит тебя ЭплДжек.

Смоук пошла догонять смотрителя, а командиры новоиспечённых бойцов начали выкрикивать команды, и ровными линиями бойцы начали покидать атриум через усиленную гидравлическую дверь. Сержант махнула нам копытом, и мы неспешным шагом проследовали за остальными. Из военных в атриуме остались только новоиспечённые артиллеристы погружать ящики на платформы для транспортировки, чтобы выкатить их в зал вслед за нами.

Удивлённые размерами самого зала и конструкции форта мы шли вдоль стены, дверь из которой вела в атриум. ЛУМ показывал, что мы движемся на север.

-Впечатляет правда? Весь форт расположен вдоль восточной стены зала. Всё как положено – улыбалась сержант – толстые металлические стены, колючая проволока, пулемёты из каждой щели и куча угрюмых пони умирающих со скуки уткнувшись в свои амбразуры. Разве это не романтично?

Вдоль восточной стены были разбиты палатки, навалены ящики с амуницией, пони тренировались в копытопашном бою, некоторые стреляли по мишеням, кто-то сидел и травил солдатские байки.

Несколько бойцов из кинологического отряда бросали тарелочки своим служебным псам.

-Сэр, А тут всё немного не так я себе это представлял, сэр – подал голос подавленный последними событиями Лэйзи.

-Я не особо люблю всю эту «субординацию», зовите меня Метал, ударение на е. И как ты себе это представлял? Постоянные штурмы? Свистящие вокруг пули? Успеешь ещё. У тебя куча времени впереди.

Пройдя стену из мешков, наполненных кусками колотого бетона, нам предстал вид на освещённую лучами энергомагических ламп пушку. Эта громадина была в высоту как два уровня стойла и навскидку весила около ста пятидесяти тонн. Вокруг неё хлопотали два десятка пони, разгружая возле неё ящики со склада. Вот от этого вида у меня действительно отвисла челюсть.

-А... я знала, что вам понравиться эта малышка.

-Что это за пушка? – только и мог выдать мой не отошедший от удивления мозг.

-Это толстушка Берта, семисот двадцати миллиметровая мортира.

-Как она здесь оказалась – поинтересовался Лэйзи.

-Ты спрашиваешь не у той пони, но вероятнее всего она была здесь с самого заселения стойла.

Меня же интересовал вопрос:

-А почему Берта? Кто назовёт пушку – поймав укориженный взгляд сержанта, я поправила – мортиру женским именем?

Сержант хмыкнула:

-У какого-то пони во время войны были проблемы с кобылами, и, похоже, его сослуживцы это просекли и начали подшучивать, но он ловко выкрутился и заявил что это аббревиатура.

-И какая же – подключился Питт.

-В первых вариантах это было что-то матершинное, но сейчас её расшифровывают как Боевая Единица Расчёта Тяжёлой Артиллерии.

-Ловко, но возникает логичный вопрос, почему бы не воспользоваться этой пу... мортирой, чтобы разнести в щепки форт врага?

-Понимаешь, эта мысль родилась далеко не у тебя первой – сержант указала крылом на потолок – видишь огромную вмятину с огромным обугленным пространством вокруг, это не стойл-тековский дизайн. Поняши решили навскидку шмальнуть из неё, чуть стойло не завалили, несколько десятков лет уже прошло, а артиллеристы всё колдуют, вымеряют траекторию полёта снаряда. Но проблема в том, что мортиры не предназначены для настильной стрельбы, они стреляют по навесной траектории, а потолок слишком низко, в этом-то и вся дилемма.

Пройдя ещё какое-то расстояние, огибая палаточный лагерь, мы начали приближаться к паре пони.

-Ух, вертеть Селестию на лево, глянь-ка, Кабум, ещё остались пони которые отмечают все «а» на тестах – засмеялся массивный жеребец земнопони, ну как массивный... вы когда ни будь видели скалу, я вот нет, только на картинках, но я уверена что она была бы именно как этот огромный понь. Он приблизительно на две с половиной головы выше меня, массивные мышцы, томный взгляд, короткая ярко зелёная грива и тёмно синяя шерсть. В полном комплекте брони из армированной ткани и керамических пластин, защищающих неподвижные части. Его боевое седло украшали два пулемёта.

Второй - земнопони одного роста с Лэйзи, заплетённая в тонкие косички грива пурпурного цвета обтянутая банданой, на его переносице красовались круглые чёрные очки. Легкий бронежилет и комбинезон как у нас с Лэйзи, но выделало Кабума наличие у него патронажа, полностью укомплектованного гранатами, на спине он нёс походную сумку, а на боевом седле у него был закреплён 30мм гранатомёт.

-Ну вот, знакомьтесь это Лаки и Лэйзи. Лаки сама решила пойти в заградительный – произнесла Метал наслаждаясь удивлёнными мордами товарищей.

-Луной тронутая походу. С ней всё ясно, а этот припадочный как сюда попал? – громадина ткнул на Лэйзи.

-Сержант завалил – честно ответил Лэйзи.

-Хм, да у нас половина добиллов так сюда попадает, ни чего, чем больше у нас дубов, тем крепче оборона.

–Хард Ворд – ткнув копытом на громадину начала представлять своих товарищей Метал - для сослуживцев Хард, пулемёты и другое тяжелое оружие. У него весьма своеобразная манера речи, но вы быстро привыкнете. Ну, а это Сплэш Дэмиш – позывной Кабум, если нужно что-то взорвать, да так чтоб и кусков не осталось то обращаются к нему. Ну, а меня вы уже знаете, я Метал Буллет, отвечаю за рекогносцировку.

Синегривая пегаска в комбинезоне с сержантской нашивкой и перешитом под крылья бронежилете взяла у Харда своё боевое седло, и быстро в него облачившись заценила свои полуавтоматические карабины. Судя по её оружию, она предпочитала точную стрельбу одиночными выстрелами.

-Это все? Где остальные, это не может быть весь заградительный отряд! – заволновался Лэйзи, вызвав улыбки на лицах бойцов.

-Ну конечно нет – успокоила Метал – все бойцы заградительного отряда расквартированы на аванпосте, завтра мы отправимся туда, а этих пони командировали для проведения обряда посвящения.

-Обряд посвящения? – ещё больше заволновался Лэйзи.

-Ага, разминай жопу – с серьёзной физиономией проговорил Хард. Видя как красный пони бледнея превращается в розового Хард громко расхохотался – Да не бойся ты, это шутка – Хард толкнул Лэйзи в плечо – всё будет путём, но если что – Хард провёл копытом у горла – моментом море.

-Так что за обряд – включилась я в разговор.

-Подробности узнаете уже в храме.

-В храме? – удивились мы одновременно с Лэйзи и переглянулись.

-Да в храме – повторила Метал, а Кабум закивал как будто и без всяких объяснений понятно что такое храм и что нас там ожидает.

Нас с Лэйзи повели в сторону «храма». Через несколько минут мы стояли на отшибе лагеря и смотрели на наспех установленную палатку.

-Вот и она, обитель истины.

-Не особо-то похоже на храм – выказал своё разочарование Лэйзи.

-Действительно не так я себе представляла храм – поддержала его я.

-Множество пони были обмануты его видом, запомните истину, никогда не доверяйте наружной оболочке, всегда зрите в корень. А теперь оставьте оружие и броню снаружи. Это для вашей же безопасности.

Мы сделали так как нам приказали. Внутри палатки была ещё одна конструкция из ковров подвешенных за палатку, этакий шалаш. Мы с Лэйзи насторожено переглянулись и вошли внутрь.

Шалаш бил просторный в нём бы с лёгкостью уместилось семь взрослых пони, на полу были разложены мягкие подушки. Затемнённое пространство освещалось одним парафиновым светильником.

-Эм, ребятаки, я не могу так сразу, мне сначала нужно узнать пони поближе... - Лэйзи такой паникёр.

-Заткнись! Садитесь! – скомандовала Метал и мы опустили свои крупы на разложенные вокруг лампы подушки. Также вокруг лампы сели и остальные. Хард достал из под подушек барабан и начал набивать томный ритм – Испокон десятилетий заградительный отряд был и остаётся самой первой и последней линией обороны, именно мы принимаем на себя удар врага первыми и именно мы выходим из боя последними. Все остальные подразделения зависят от нашей решительности и нашей верности. Мы серая стража хранящая покой всего стояла. И сегодня, если вы выживете после обряда посвящения, то вы станете частью заградительного отряда, частью единого целого.

-Что значит выживите? – Лэйзи сглотнул ком в горле. И не сказать, что меня это тоже не напугало.

-Отступить уже некуда, вы должны будете вдохнуть дух заградительного отряда. Через этот ритуал проходит каждый член заградительного. И если бы вероятность смертности была велика то заградительный давно бы уже не существовал.

-Нет, нет, я не хочу рисковать.

-Ты видел нашу обитель, Лэйзи, либо ты пройдёшь ритуал либо будешь убит – в подтверждении этих слов Кабум направил на него пистолет-пулемёт.

-Да какую ещё обитель, тут же нет ничего особенного... - пытался защищаться Лэйзи, но те к кому он обращался, были непреклонны.

По телу прокатилась дрожь. Лэйзи сел на место и обречённо опустил морду. Метал кивнула Кабуму и тот опустил ПП, расстегнул бронежилет и извлёк из его внутренней стороны пакет и бумагу, он аккуратно разорвал бумагу на два прямоугольника и высыпал на них содержимое пакета, которое оказалось какой-то высушенной травой. Он скрутил бумагу с травой в цилиндры и облизнул края, чтобы они держались. Один свёрток он протянул мне, а второй Лэйзи.

-Сейчас, вы прикурите дух отряда от свечи истины – Хард перестал бить по барабану с особо сильным ударом и мы пригнулись к лампе освещавшей «храм». Мы прикурили самокрутки и сделали затыг.

-Держать! Не выдыхать! – Заорала Метал.

-Ёб вашу! Держать!

Чувствуя, как лёгкие наполнились дымом, как начинает мутнеть рассудок и на глазах выступают слёзы, в голове появилось воспоминание и крайние слова отца «...не слушай их и выдыхай сразу...», я с сильным кашлем выдохнула едкий дым и завалилась на бок. Лёжа на боку, я смотрела на то, как Лэйзи борется с желанием выдохнуть, я бросила взгляд на троицу они откровенно неприкрыто ржали и требовали «Держать!». Бедный Лэйзи больше не смог без воздуха и отключился. А троица подняла оброненные нами самокрутки и начали затягиваться сами, дико при этом ржа. Кабум несколькими ударами по морде привёл в себя Лэйзи.

-Хаха, радуйтесь поняши, вы прошли! – радостно заявила Метал.

-Вы больные – еле выговорила я, при каждом слове выдыхая дым.

-Помню, как я проходила посвящение, вот там были действительно больные.

-А вы бы правда меня убили? - поинтересовался Лейзи откашливающийся, весь в слезах и соплях.

-Нет, конечно, нет – Метал глянула на Кабума – мы бы просто отстрелил тебе что ни будь ненужное – на что Кабум резонно кивнул.

Дым заполнил весь храм, и мы расслабились, мозг уже не держался за такие абстрактные понятия как тактичность и манеры, и мы начали говорить свободно.

-Метал, Хард, Кабум, почему я никогда не слышала о вас, ведь вы должны служить два года, а потом вернуться в стойло к гражданской жизни.

-Сранная кьютимарка – Хард раздражённо посмотрел на своё бедро – Кирпичь, кому нужен строитель, когда всё уже построено из бетона и железа. В конце концов, рог Селестии в зад, я решил, что здесь от меня будет больше проку.

-А где ты в железобетонном стойле нашёл кирпич? – спросил Лэйзи, честно говоря, мне тоже стало интересно.

-Всё просто, я его высрал – огрызнулся Хард. Ему явно не нравилось когда пони обсуждали его кьютимарку.

Я кивнула и глянула на Метал.

-Та же причина, кьютимарка – пуля. Осталась здесь, четвёртый год, дослужилась до сержанта...

-Отсосала у кого надо.

-Иди на хер, Хард. Чёртовы четыре года здесь как вечность, но тут хорошая компания, пусть некоторые и слабоумные дегенераты. У меня на гражданке отец, даже не знаю как он там, я не видела его в атриуме сегодня.

-Случайно не Ган Булет? – предположила я.

-Он самый! Как он там!?

-С ним всё хорошо. Заведует тиром. Он хороший пони, давал мне много важных советов.

-Да уж, этот понь своё дело знает, научил меня ружейному мастерству. Теперь ремонтирую и улучшаю стволы своим сослуживцам. Знаю практически всю теорию об огнестрельном оружии большом и малом, гранатомётах, пушках и прочем.

-А Кабум? Почему ты не вернёшься в стойло? – услышав этот вопрос, Кабум мечтательно закинул голову.

-Он бы и рад, да его не пускают... -ответила за него Метал, но была прервана Хардом.

-Потому, что разъебёт стойло к херам, он без взрывов и дня прожить не может.

Мы затаились косяком по очереди.

-Лаки – обратился ко мне Лэйзи – я вот всегда хотел спросить, что означает твоя кьютимарка? Эта чёрно белая маска?

-Точно не знаю, но, наверное, я могу подбирать нужные слова и эмоции, чтобы расположить к себе пони.

-То есть ты, проще говоря, манипулируешь? Даже сейчас? – все пони насторожились. Я приложила одно своё копыто к своему виску, а второе направила на Лэйзи и начала со всей силы напрягать лоб. Все пони несколько секунд выглядели так, будто действительно с опаской ожидали, что что-то произойдёт. Тут-то я не сдержалась и покатила со смеху. Заразив своим смехом остальных накуренных пони.

-Катать луну на длинном члене, эта парочка нам подходит, Метал в этом году у нас, охуеть какой, урожай!

-Ответьте лучше, откуда у вас эта сушеная трава, и что это такое вообще?

-Это наследие предков – загадочно сказала Метал, глядя на самокрутку - первые пони принесли в убежище особый куст, семейство Дэмич ухаживает за ним. Не спрашивайте какой шутник придумал с помощью него посвящать новобранцев заградительного отряда. Но согласитесь, это круто!

-Мацать Луну за круп, вы даже не представляете, какой конкурс был среди бойцов, на то чтобы быть командированным на обряд посвящения.

Ещё несколько часов Метал и Хард рассказывали истории которые происходили с ними во время службы, рассказывали о некоторых особо выдающихся членах ЗО. Когда погасла лампа, я быстро заснула.

Я ещё совсем маленькая кобылка и отец ведёт меня на мой первый урок в школе. Он рассказывает мне каково это учиться, и как это важно, он говорит мне, что когда я вырасту и стану смотрительницей, мне понадобятся все возможные знания чтобы правильно руководить стойлом. Я любила эти моменты, когда мы были вместе как семья, ведь большую часть времени, которое я с ним провела, он был смотрителем, а не отцом. После того как он довёл меня до класса, дал несколько наставлений мисс Сайенс, обнял меня и поспешил удалиться по важным стойловским делам.

Вот тот день, когда я получила свою кьютимарку, папа устроил по этому поводу вечеринку в атриуме, пригласил моих одноклассников и друзей, мы играли и веселились, отец руководит процессом, это так весело, я была так счастлива, когда он пообещал провести со мной целый день. Но через некоторое время в атриум по срочному делу прибыл агент лояльности и обратился к отцу за решением вопроса, судя по всему, этот вопрос мог решить только отец лично, потому что он подошёл ко мне поцеловал в лоб и извинился... в очередной раз. Я в сердцах обиделась на него, и убежала в комнату вечеринка на этом закончилась, а я провела вечер самого знаменательного дня в жизни любого пони в холодной комнате и одиночестве. Сейчас я понимаю, что он хотел бы остаться, я читала это в его взгляде, но должность смотрителя требует жертвовать такими незначительными на фоне целого стойла и жизнью его жителей вещами как семья.

На протяжении всей моей жизни в стойле он поддерживает меня. Я отрывками вижу воспоминания своей жизни. Вот отец назначает меня, помощником смотрителя, сколько негатива он выслушал, когда назначил меня на эту должность. На меня все остальные пони смотрят как на блатную, за которую всё по жизни решает влиятельный папочка, так оно и было. Сколько усилий мне приходилось прикладывать чтобы доказать что от меня есть толк, благо мой особый талант мне в этом очень помог, убеждать пони и чувствовать их эмоции очень помогло на посту помощника смотрителя. Именно с того самого момента я начала всячески ставить под сомнения идеи и советы моего отца, я всегда искала свой путь и частенько совершала ошибки. Даже в день принятия присяги он попытался оградить меня от очередной ошибки, старался уберечь, и когда я незадолго до этого услышала, как отец отдаёт приказы офицерам, я решила для себя что не пойду у него на поводу. Какая же я дура, нужно извиниться перед ним в следующий раз, когда его увижу и сказать что люблю его...

Воспоминания моей жизни семенились, я с оружием в копытах в каске, где то отдалённо строчит пулемёт и слышны одиночные выстрелы, резкая боль в правом боку...

-Вставай, соня! – проорала Метал и опять ткнула меня в бок.

-Тут какая-то хуйня твориться! – ещё более разволновал меня Хард.

Дым из «храма» выветрился, и я отчётливо видела троицу пони в полной боеготовности, а Лэйзи уже в бронежилете и каске натягивал своё боевое седло, я без лишних вопросов последовала его примеру.

Поправляя боевое седло, я всё же поинтересовалась:

-Какого... волшебства, вообще происходит?

-Судя по звукам стрельбы это крупномасштабная...— недоговорила выходящая из палатки Метал.

-Что? – выходя за Лэйзи, переспросила я и тоже замерла. Перед нами стояли двое бойцов полностью в чёрной армированной броне, со штурмовыми карабинами оснащёнными ПБС на правой стороне седла и автоматическими дробовиками на левой. В полностью закрытых шлемах с зеркальными окулярами противоосколочных очков. Единороги отряда «кинжал».

-Вы что ещё за два хрена – без обиняков спросил Хард.

-Лаки Чарм, смотритель приказал нам проследить, чтобы вы были подальше от сражения, остальных мы не задерживаем, кроме того в ближайшие несколько минут вы должны быть в расположении, иначе вы будете арестованы за дезертирство и расстреляны.

Четверо пони бросили на меня взгляды и побрели в сторону боя.

-Вы не можете вывести меня из боя! Я должна быть там! Рядом со своими товарищами! – эта отцовская выходка меня действительно поразила.

-Ничего не поделаешь, мы бы тоже предпочли сейчас штурмовать отсек зелёных, чем нянчиться здесь с дочкой влиятельного папаши – я почувствовала, как начинается первый куплет старой песенки, которую я надеялась уже никогда не слышать.

-Либо вы пропустите меня, либо... - вскипела я.

-Либо что? Что ты можешь нам противопоставить?
Маленькая...

-А вот что! – с правой стороны в пони из отряда «кинжал» на большой скорости влетел Хард, сдавливая обоих – Слабенькие вы ещё диктовать условия бойцам из ЗО, сосунки.

-Ну что, подруга, по-моему, ты хотела принять бой плечом к плечу со своими товарищами? – улыбнулась стоявшая неподалёку Метал.

-Не то слово, только... – вспомнив крайние слова отца, я быстро вбежала в палатку нашла там свою каску, выбежала, а затем вернулась за кортиком «пони никогда недооценивают силу ножа». Я предпочитаю, как и бойцы спец подразделений, носить нож на груди чтоб в случае необходимости суметь достать его челюстным хватом, на случай если воспользоваться магией не получается или надо не выдавать своё местоположение светом ауры заклинания. Проверив запасной рожок на ходу, мы помчались в сторону боя.

Для нас пятерых приоткрыли массивные стальные ворота форта. Со всех ног мы побежали к аванпосту. На ходу Метал выкрикнула пароль «Обречённый» и дежурившие на стенах аванпоста бойцы опустили нацеленные на нас карабины.

-Где остальные? – прокричала Метал, пока мы вбегали по металлической перекладине на стену и прильнули к бойницам.

-Вон они, на валу - ткнул копытам солдат в сторону лежавших на пузе за насыпью несколько сотен пони вжавших головы в металлический пол, над ними свистели пулемётные очереди.

-Если наши там, тогда какого хрена вы здесь делаете? – поинтересовался Хард.

-Не смей упрекать меня в трусости, Хард, я бы предпочёл быть с отрядом, но у нас чёткий приказ быть тут в случае контратаки.

-Вот Дискорд, когда был приказ атаковать?

-Ровно в 22:00, Метал, мы хотели отправить к вам кого-нибудь, но нам запретило высшее командование.

-С этим уже разобрались, разрешение получено – подмигнула мне Метал.

-Что ещё за вал? – вклинился в разговор Лэйзи.

-Вал смерти! Линия смертников! Называй как угодно, суть не меняется, это кости и туша бойцов пытавшихся штурмовать. Расположен ровно вдоль линии максимальной дальней прицельной стрельбы пулемётов. Как с нашей стороны, так и со стороны зелёных. Без поддержки наши бойцы там долго не продержатся. Выдвигаемся туда, держитесь ниже, не получите пулю в свой первый день! – изложила план действий Метал.

Мы с Лэйзи обменялись встревоженными взглядами, это заметил Хард, он подошёл, ткнул нас копытами в плечи и произнёс поднимающую боевой дух речь:

-Да не ссыте, мы же это... бригада бля.

Выйдя из аванпоста, Метал сразу указала нам лечь и передвигаться ползком. Мы проползали под свистящими пулемётными очередями мимо артиллеристов устанавливающих миномёт, получалось у них это откровенно плохо.

-Вы там долго ещё будете копать, анемичные? – проорал перекивая стрельбу Хард.

-Да заткнись, мы в первый раз вообще устанавливаем подобную хрень! – проорали в ответ раздраженные артиллеристы – может, сам установишь раз такой умный?

-Нет уж у меня другие дела, может Кабум вам поможет?

-О нет, только не этот псих, его к большим калибрам вообще подпускать нельзя.

-Ну на хрен, не отвлекайтесь! – гаркнула Метал – Хард шевели поршнями, бой ждёт.

В зону действия ЛУМа начали попадать враги, вся западня часть зала была одной сплошной красной линией. Мы подползли к пони с капитанской нашивкой, лежавшем на груде костей и разлагающихся внутренностей тысяч пони, как же от них воняло. Он высматривал в бинокль укрепления противника.

-Где вы, трое идиотов, шлялись? Я приказал пони в аванпосте послать за вами!

-Возникли трудности. Как обстановка, кэп? – спросила Метал и подползла на вал параллельно с капитаном отодвинув двоих бойцов.

-Обстановка крайне хуёвая! Эти тупицы если чему и научились, так это как держать свои зебринские задницы за трёхметровыми стенами и палить из пулемётов. У них работают десять крупнокалиберных пулемётов, меняются через одного на перезарядке, эти сволочи уже положили много хороших пони.

-Так, какой план, кэп?

-Нужно вывести из строя пулемёты, мне нужен снайпер. Снайпер! Снайпер, ёб твою мать кобылу! -

пони начали озираться по сторонам в поисках снайпера. Я подползла через множество пони лежавших за валом, некоторые были ранены, некоторые в слепую стреляли по укреплению врага, вскарабкалась к краю вала и толкнула одного бойца, чтобы подвинулся. Обмякшее тело завалилось набок, меж глаз пони зияла огромная дыра, пуля пробила череп пони насквозь и вылетела с другой страны, пробив кованную стальную каску. В зубах боец сжимал снайперскую винтовку.

-Сэр, кажется я нашла, снайпера! – приходилась кричать громче из-за постоянной стрельбы станковых пулемётов.

-Так пусть он уберёт этих ёбанных пулемётчиков! – услышала я в ответ.

-Боюсь, что это невозможно, сэр, он убит, сэр!

-Ну а ты на что? Хватай снайперку и выведи из строя эти долбанные пулемёты.

Я бросила вопросительный взгляд на бойцов позади меня. В их ответном взгляде я прочитала, что скорее они останутся в иллюзорной безопасности за валом, чем предпочтут разделить участь снайпера. Похоже, все безмолвно единогласно проголосовали за то, чтобы я была новым снайпером.

Я дрожащими копытами раздвинула челюсти мертвеца с силой вцепившихся в рукоятку винтовки. Подтащила к себе магией винтовку и заглянула в прицел. Сердце колотилось и копыта дрожали из-за сильного выброса адреналина, и весь мир для меня сузился до маленького окошка - снайперского прицела. Я отчётливо видела как вражеский сержант отдаёт приказы в амбразуре, видела лицо пони поливающего из пулемёта. Я прицелилась и плавно спустила курок, выстрела не произошло, я недоуменно отпрянула от прицела и увидела что рядом со мной уже лежит Метал.

-Так слушай сюда, я буду наводчиком. У тебя охотничья винтовка с продольно скользящим затвором, после каждого выстрела тебе нужно передёргивать затвор, магазин на пять патронов – спокойный и твёрдый голос Метал заставил мой пульс биться ровнее, я успокоилась и быстро сообразила, как привести её в боевое положение. Почувствовав, как у курка появилось сопротивление, опять прильнула к прицелу. – Второй пулемёт слева – я быстро нашла указанную цель по вспышкам дульного пламени – Дистанция шестьсот – я навела перекрестие прицела ровно на голову пулемётчика – Стреляй на выдохе. - Выстрел! Меня сильно ударило прикладом, из-за отдачи, будет мне уроком в следующий раз прижимать приклад плотнее. Пуля, пролетев по настильной траектории, попала ниже, в лист щита пулемёта и отрикошетила – Ниже цели на полметра! Лаки, возьми поправку.

-А что если войти в ЗПС?

-На таком расстоянии от него нет толку!

Чтобы удостовериться, я погрузилась в нирвану ЗПС и выбрала целью пулемётчика. Не густо, шанс попадания по единственной видимой части тела – голове составлял 0%, раздосадованная я навела перекрестие на голову пулемётчика и подняла перекрестие выше, на полтора деления. Выстрел! Пулемётчик крайне вовремя для себя мотнул пулемёт поливая веерным огнём. Он упал, и пулемёт престал бить.

-Есть попадание! Не смертельное, но это послужит ему уроком
- Долго радоваться нам не пришлось, на его место встал другой пони. Пулемётная очередь прошла практически перед нами, чудом не зацепив.

-Вот дискорд, так мы ничего не добьёмся, нам нужно сконцентрировать огонь. Меняем позицию. – отдала команду Метал, а обратившись к солдату она потребовала - Найдите Рэйла, пусть снимет крайне правого, Шрапнель пусть займётся вторым слева и Ридли пусть возьмёт центрального, передайте им, чтобы они помогли нам с пулемётами, когда пятёрка бьющих уйдёт на перезарядку! - Лежавшие солдаты начали передавать послание по цепочке вдоль линии смертников – Мы займёмся оставшимися – обратилась она ко мне, и мы поползли на несколько десятком метров севернее.

Через несколько секунд пришёл ответ:

-Метал, солдаты южнее предали что Ридли и Рэйл готовы.

-Севернее, Шрапнель ранен, но он вынесет свою цель.

-Передайте, кэпу, чтобы был готов поднять бойцов, когда пулемёты заглохнут. Лаки, ждём перезарядки и выносим пулемёты которые начнут бить, - я кивнула и снова взобравшись на вал прильнула к прицелу – Бери второго справа, дистанция шестьсот – шестьсот пятьдесят – я прицелилась в сторону пулемёта, в который загружали новую ленту патронов, наведя прицел туда где должен будет занять свое место стрелок.

В тот же самый момент, когда перестала бить первая пятёрка пулемётов, их место заняла вторая пятёрка... ненадолго.

Практически сразу же как пони прильнул к гашетке я произвела выстрел и попала пони в шею, в тот же самый момент правее от меня из карабинов начала прицельно обстреливать пулемётное гнездо Метал, заглох крайне левый пулемёт, его сосед был выведен выстрелом другого меткого пони. К центральной амбразуре прочертила дымную траекторию полёта реактивная ракета, после попадания немного позади расчёта на месте амбразуры остался только сильно дымящее пожарище.

-Вперёт, сынки, за Эквестрию! – слышалась команда капитана, и пони за валом рванули с места на врага.

Я закинула ружьё за спину. Всё что я могла сообразить так это «как бы не потерять Метал из виду». Мы перестроились и оказались рядом с палящим из обоих пулемётов Хардом, сопровождающим капитана.

-Ёб их рогом, у врага огромное преимущество, мы на открытой местности и лёгкая добыча. Эти сосунки нас быстро перестреляют – перекрикивая свои пулемёты орал Хард. Он был прав, за несколько секунд ведомые ЗПС пули противника вывели из боя несколько десятков наших бойцов.

Приблизительные шансы попадания по пони на открытой местности с такой дистанции с помощью ЗПС составляет 80-85%, тогда как по защитникам форта, у особо умелых бойцов, составлял максимум 15%.

-Нам нужно выиграть преимущество... - стрелявшего в сторону врага из пистолета-пулемёта капитана, перебил радист.

-Капитан, артиллеристы на связи...

-Нам сейчас не до этих дохляков, сынок, у нас тут чертовски жарко! – капитан отбросил стрельный рожок и вставил новый.

-Но капитан, они докладывают, что Кабум распугал расчёт Берты учебной гранатой и взял её под своё управление.

-Во-первых, Кабуму незачем играть с учебными гранатами, когда у него есть боевые, а во вторых, хрен с ними.

-Но капитан, они докладывают, что они успели её зарядить!

Последнее заявление заставила Харда прекратить стрелять, а все вокруг кто мог это услышать, с ужасом глянули на радиста, только капитан лишь раздосадовано причмокнул.

-Ну, тогда нам остаётся только молиться принцессам.

В ту же секунду на весь зал раздался звук мощного выстрела. Яркая вспышка на несколько долей секунд ярко осветила весь зал. Летящий по низкой дуге снаряд, под большим углом попавший в потолок от ricochet, выбив сноп искр, и продолжил движение в сторону форта зелёных, взорвавшись от столкновения со стеной стойла. По всему залу прокатилась ударная волна, звук взрыва многократно усилился отражаясь от голых стен и потолка. Штурмующих пони отбросило ударной волной. Я несколько раз ударилась о пол. Лёжа на животе притуплённо чувствовала как из ушей, рта и носа по моей коже течёт кровь. Кумулятивом мне разорвало мягкие ткани внутри моего организма, я потеряла способность слышать, а открыв глаза, не могла сфокусироваться на отдельных предметах, разум начал мутнеть. Я не знаю, сколько я так пролежала, кажется целую вечность. Ощущая на задворках чувств, что меня провернули на спину, расстегнули карман на бронежилете, открыли мне рот и начали вливать какую-то жидкость, секундой позже я поняла, что это целебное зелье из моего медпакета, открыв глаза, я в упор не могла разглядеть своего спасителя. Я стала жадно заглатывать зелье, чувствуя, как оно течёт по моему горлу и начинают затягиваться раны, кровь из ушей перестала идти и зрение начало постепенно возвращаться в норму.

-Живая, слава богиням – надомной нависла земнопони с бледно голубой гривой, стянувшая защитную маску с мордочки, я увидела её шрам через левый глаз, который был только у одной единственной пони во всём стойле.

Она помогла мне встать. Я стала панически оглядываться по сторонам, кругом я увидела, как солдаты помогают друг другу и полевые санитары вливают раненым бойцам целебные зелья. Было много пони кричащих от боли и просящих помощи, лужи крови и много трупов. Меня пробила сильная дрожь, сердце забилося как бешенное.

-У тебя паника, попытайся успокоиться – Смоук толкнула меня и я плюхнулась на круп, расстегнув карман на моём бронежилете, она извлекла шприц с боевой химией – просто расслабься, это позволит тебе продолжить бой – она ввела мне дозу наркотика в плечо, и я ощутила, как по нему начало распространяться тепло и приятное онемение. Биение сердца пришло в норму, лихорадочный поток мыслей исчез, оставляя лишь твёрдую решительность продолжать бой.

-Что ты здесь делаешь? Разве ты не должна быть со зрителем? – поднявшись, спросила я.

-Мне удалось убедить зрителя, что двое пони, какими бы элитными они не были не смогут удержать тебя от глупости. Поэтому он отправил меня, тебя подстраховать.

-Как же я рада тебя видеть, Смоук! Но что происходит? С чего вдруг такая неожиданная атака?

-Нет времени объяснять, выдвигаемся, нам нужно встретиться со зрителем, он тебе всё объяснит. Сейчас отряд «спрут» должен занять реакторный уровень, а отряды «тень» и «кинжал» с ним во главе штурмуют жилые отсеки, их цель кабинет зрителя зелёных.

-Но как они попали в тыл к зелёным?

-Они взорвали гидравлические двери между красной и зелёной зоной – просто ответила Смоук.

Из вражеского форта вели огонь, но не такой плотный и прицельный каким он был до взрыва. ЛУМ показывал, что красных меток поубавилось. Те, кого не убило кумулятивной волной и осколками, стонали в агонии, но некоторые отчаянно, не смотря на ранения, отстреливались. Несколько бойцов из штурмовиков и ЗО вместе с Смоук бросили дымовые шашки. В густом дыму я попробовала прицелиться по защитникам, но ЗПС показывал лишь силуэты бойцов, а вероятность попадания по ним была 0%, это дало нам возможность пройти оставшиеся триста метров до стен форта, не попадая под прицельный огонь ЗПС. Я выбежала из дыма и оказалась у самых стен форта, в этот момент на северном фланге слышались взрывы. Штурмующие бойцы взорвали северные ворота форта. Ожидая лёгкой победы, пол десятка пони вбежали в дымящиеся руины, их боевой клич прервал залп реактивных установок, из зияющей в воротах дыры выкатились пол дюжина боевых роботов. Все боеспособные бойцы сконцентрировали свой огонь на них. Я активировав ЗПС, выделила для стрельбы торс первого робота. Три коротких очереди из моего карабина высекли сноп искр из груди робота, ЛУМ показывал, что у робота осталось лишь половина прочности. Его добила длинная очередь из спаренных пулемётов, раздавшаяся немного впереди. У стены форта располагались несколько боеспособных бойцов ЗО и несколько притащенных туда товарищами тяжелораненых обслуживаемых санитарами.

-Ёб твою мать, шкет, ты нас всех чуть не убил нахрен - поливая из пулемётов орал Хард. Адресовано эта реплика была возившемуся у южных ворот форта Кабуму.

-Скоро ты там? - поинтересовалась заглядывающая ему за плечо Метал. Кабум не удостоил их внимания, он был поглощён процессом и, закусив язык, скручивал несколько проводов.

-Ты хотя бы предупреди когда начнёшь – простонал Лэйзи.

Кабум резко вскочил с места и поспешил занять базопасное место.

-Возможно, я ни хера не понимаю этого чудика, но, по-моему, это смахивает на «красноречивое предупреждение». В укрытие!

Бойцы прижались к сварной стене справа и слева от ворот. Последовал шипящий шум, и поток пламени проплавил дыру размером с пони в пятисантиметровом листе стали. Пока не рассеялся дым, Кабум обогнал всех, приложил дуло своего гранатомёта к отверстию и отправил гранату в слепую, погасло несколько красных меток и только после этого мы начали вваливаться в форт. Тем временем боевые роботы, выкатившиеся из форта, как оказалось не единственные которые там были, внесли последнюю лепту в понижение морали бойцов. Извергая из своих роторных пулемётов раскалённый свинец, пробивая лёгкие бронежилеты пехотинцев и поражая слабо бронированные места штурмовиков плотным потоком пуль.

-... где этот долбанный инженерный? ...они нужны мне!
Сейчас!... ёб твою мать - кобылу, если ты не выведешь их в бой, я лично надеру тебе жопу своими ботинками! – орал в рацию на спине убитого радиста капитан.

Оказавшись внутри форта нас прижали всё тем же потоком пуль роторных пулемётов боевых роботов. Лёгкие пятимиллиметровые пули не могли пробить броню Харда и мы укрылись за ним.

Я, как и Лэйзи, пользуясь ЗПС, стреляла из своих карабинов, молясь, чтобы роботы не пустили по нам залп ракет. Посреди жужжания моторов пулемётов роботов, боевой клич зазвучал для нас как музыка.

-Сделано в Эквестрии, зебринские вы ублюдки! Седьмой роботизированный полк! – мистер Храбрец вылетел из пороховой дымки, посылая потоки раскалённой плазмы во врагов, а за ним ещё дюжина боевых роботов, абсолютно таких же с которыми мы воюем. Роботы залпом пустили в сторону врага поток реактивных ракет. Град пуль забил о металл. Мы вшестером поспешили поскорее занять более защищённую позицию, и скользнули в узкие проходы форта, периодически постреливая в сторону врага. Мы шли вдоль форта, сверяясь с ЛУМом, отстреливая отчаявшихся защитников. Вокруг нас было множество одиночных красных точек. Один из тяжелораненных бойцов врага из последних сил бросил в нашу сторону гранату, его метка погасла, а я поймала гранату магией в воздухе и кинула за заграждение из листов стали, стоны с другой стороны заграждения прекратились крики боли и погасли ещё несколько красных меток. Метал идя за Хардом как за живой стеной прицельно отстреливала защитников, а Кабум закидывал их укрепления гранатами. Одна из красных точек была за следующим поворотом, резко влетев в поворот, мы увидели, что это был раненый солдат с зелёной нашивкой, на последнем издыхании. Я начала открывать карман на своём бронежилете, чтобы извлечь оттуда целебное зелье и помочь бойцу, но Смоук пустила ему пулю в голову раньше, «чтобы не мучился». Контуженые защитники не могли оказать нам достойного сопротивления, и Хард, ведущий группу потерял бдительность и не успел среагировать на появившегося из бокового прохода боевого робота. Робот поймал в фокус прицела находящуюся ближе всего к нему Лэйзи, и встроенный в его конечность роторный пулемёт начал раскручиваться. Я резко утянула товарища с линии огня. Пол десятка пуль попали ему в бронежилет, по касательной, распушив его. Мы заняли позицию за поворотом.

Недостаток боевых сёдел в том, что для стрельбы из угла, приходится вытаскивать весь корпус. Нам на выручку прилетел один из роботов серии мистер Храбрец, в нём уже зияло несколько пулевых отверстий, а одна из камер болталась на проводах, но он оставался на ходу.

-Настоящий боец не испугается зебринской сволочи! – Храбрец вылетел из поворота и начал поливать вражеского робота потоком пламени, поджигая его и оплавляя его средства наблюдения. Получив очередь из пулемёта, Храбрец заискрился и упал, а спустя секунду нагревшаяся от огня ракетная боеукладка вражеского робота взорвалась красивым взрывом с разлетающимися во все стороны ракетами.

-Передайте моей матери, что я умер во имя Эквестрии. Да хранят меня богини... - на последнем «издыхании» произнёс храбрец, и зелёная метка, принадлежавшая ему, погасла.

Тем временем с северных ворот в форт ворвались штурмовики и остатки ЗО. Мы заняли позицию за мешками с колотым бетоном, к нам присоединились остальные бойцы. Последний оплот обороны, представлял собой укреплённый дзот, за ним была усиленная гидравлическая дверь, ведущая в атриум зелёной зоны. Из дзота вели огонь полдюжины роботов, требуя подчиниться миротворцам Эквестрии и сдаться.

-Нужно выбить их оттуда. ЗПС... без вариантов, слишком узкие щели... – начала рассуждать в слух Метал.

-У кого ни будь есть предложения? – поинтересовалась я.

-Здоровяк и несколько бойцов отвлекут роботов огнём на себя, остальные обойдут с флангов, закинут им гранаты, и добьют остатки ... - начала отдавать приказы Смоук. Отдать приказ на выполнение она не успела, по низкой дуге пролетел миномётный снаряд и попал прямо в крышу дзота, разбивая его конструкцию на мелкие щепки, открывая проход к гидравлической двери. Смоук склонила голову набок – ну, это тоже вариант.

Мы глянули на Кабума, но тот лишь непонимающе развёл копытами.

-Походу те анемичные, наконец, разобрались как управляться с миномётом.

-Вот вам ста двадцатимиллиметровая благодарность от принцесс, зебринские прихлебатели! – солдаты ликовали победе. Бой за форт был окончен, вокруг не было ни одной красной метки. Мы позволили себе встать в полный рост.

-Ты, нарик, вынеси дверь, нам надо продолжать движение – приказала Смоук Кабуму. Тот лишь удивлённо вскинул брови, глянул на укреплённую гидравлическую дверь, на которой не было ни царапины от разорвавшейся рядом с ним мины, и утвердительно кивнул.

Пока бойцы помогали раненым, утаскивали тела, разбирали завалы, а Кубум занимался установкой взрывчатки на дверь, у нас появилось несколько минут прийти в себя.

-Ты крепко держишься, достойно уважения – похвалила меня Метал – В своём первом бою меня...

Не дослушав, я поспешила найти место, чтобы опорожнить содержимое моего желудка.

-Дискорд, колени болят от этого хождения на корточках – занял Лэйзи.

-Ты это бля скажи вон тому пони – ткнул Хард в сторону истекающего кровью солдата, которого перевязывали санитары – Хотя для нас бой действительно удачный – Хард провёл копытом по бронежилету и на пол посыпался сплюснутый свинец – Клянусь, здоровенным крупом Селестии, это лишь благодаря талисману наша пятёрка осталась цела. Из 30 выжили лишь пятнадцать бойцов из девяноста.

-Да... так точно... форт взят... полностью под нашим контролем... как раз решаем этот вопрос – приложившая к уху копыто Смоук переговаривалась по рации – так точно... есть!

-Что в эфире? – вытирая мордочку рукавом, поинтересовалась я.

-Переметнувшиеся на нашу сторону зелёные захватили контроль над реактором, и впустили отряд «спрут». Возможность саботировать работу реактора у зелёных утеряна. Сейчас отряды зачищают жилые отсеки, сопротивление не значительное, если этот чокнутый...

-Кабум.

-Если Кабум поторопиться, то мы встретимся со зрителем в коридоре, ведущем в офис зрителя зелёных.

Перед дверью в атриум лежала приличная стопка взрывчатки, аккуратно соединённая проводами, Кабум передал пульт для детонации Смоук.

-Все пони, внимание! Взрываю! Пять... — пони заняли места за баррикадами. — четыре... три... - Кабум прикрыл уши, настороженно я повторила за ним — два... один! - сильный взрыв и облако пыли, мы все замерили в ожидании. Дым быстро рассеялся и пред нами предстала целёхонькая дверь. Кабум выскочил из своего укрытия, подошёл к двери и легонько ткнул её. Со скрипом дверь начала заваливаться вовнутрь.

Смоук проверила наличие запасных обойм к своему ПП, проверила остаток патронов в пистолете и мотнула головой мне в сторону двери. Я последовала за ней натянув на голову каску.

-Куда это вы намылились? — без обиняков поинтересовался Хард.

-За смотрителем — без лишних слов ответила я.

-Мы пойдём с тобой — встряла в разговор Метал, а Кабум решительно кивнул.

-Вы свою задачу выполнили, у вас нет приказа идти с нами.

-Ну уж нет, подруга, мы идём, и никакие возражения не принимаются.

-Насаживать зебр друг на дружку, мы ещё в строю!

Кабум прикусил вожжи, и его гранатомёт перезарядился. Все пони бросили взгляд на Лэйзи. Помятый пони сидел и смотрел в одну точку, и не сразу заметил, что все взгляды устремлены на него.

-Что?

-Ты с нами? – спросила Метал.

-Вы все долбанутые наголову! Взрываете всё кругом, палите без разбору направо и налево. Будь проклят тот день, когда Дискорд меня дёрнул дерзнуть той парящей жестянке.

-Ну так ты с нами? – переспросил Хард.

-Ну конечно свами. Кто вам откажет? – Лэйзи лениво поднялся и поплёлся за нами.

Атриум пустовал и мы нырнули в коридоры. Мы петляли по лабиринту коридоров несколько минут, не встречая сопротивления. Вообще никого, не встречая.

-Три секунды, дружественный контакт – наконец-то произнесла Смоук. На ЛУМе появились четыре зелёные метки, идущие вдоль коридора в который упирался коридор по которому шли мы – отряд «квартет» - они шли квадратом, ведущие пони стреляли вдоль коридора не давая зелёным высунуться из комнат и открыть ответный огонь, тогда как двое других зачищали комнаты, они прошли перед нами и мы перегруппировались за ними – как дела, бойцы?

-Нам приказали зачистить этот коридор и всё правое ответвление.

-Отлично, наш поворот, следующий налево.

Смоук и следующая за ней Метал одиночными выстрелами выносили вооружённых пони поджидавших в комнатах по левую сторону, тогда как двое из «квартета» на пару выносили комнаты по правую. Мы с Хардом замыкали колонну и на всякий случай следили за тылом.

-Всё, наш поворот – мы ушли в нужный нам коридор, а бойцы «квартета» опять перестроились в квадрат – на следующем повороте будет дружественный контакт с отрядом «кинжал», отсюда до офиса смотрителя зелёных копытом подать.

Полдюжины пони в чёрной броне прикрывали пони идущего в полный рост в шинели полковника. Они не стреляли вдоль коридора, и мы вышли на их пути первыми, объединились, продолжая движение.

-Смотритель, ваш приказ выполнен, жива и доставлена к вам – отчиталась Смоук.

-Отличная работа, боец. Если бы все были как ты, то война бы уже давно закончилась – похвалил её смотритель.

-Пап... - обратилась я к смотрителю, но он меня перебил.

-Избавится от двух лучших бойцов спецназа, ловко, Лаки.

-Отец, что происходит?

-Разведка сообщила о готовящейся диверсии с последующим нападением. Как смотритель я не мог сидеть сложа копыта и решил нанести упреждающий удар. Я рад, что с тобой всё в порядке, Лаки – сказал он кобыле, у которой вся мордочка была в запёкшейся крови – Всё, что я делаю, я делаю ради твоего будущего.

-Но какой ценой?

-Мы зашли слишком далеко, чтобы думать о цене, остался лишь один шаг, и все жертвы не будут напрасными. Мы расчистили себе путь через бойцов зелёных...

-А как же гражданские, пап?

-Мы не смогли получить доступ к некоторым уровням жилого сектора зелёной зоны. Эти уровни заблокированы из кабинета смотрителя, судя по всему, гражданские располагаются именно там.

-Что с ними будет?

-Служба лояльности проведёт с ними беседу и небезнадёжные будут оставлены в живых, может, однажды их потомки смогут встать на путь истинный и влиться в общество истинных патриотов.

Мы шли вдоль коридора, конец которого венчал кабинет смотрителя.

-Похоже, их смотритель заперся у себя в офисе как малый жеребёнок – смотритель мотнул головой в сторону двери и единорог в чёрной броне утвердительно кивнул.

-А ну ка, шпана, отойдите ка назад и посмотрите, как действуют профессионалы, – приказал единорог из «кинжала». Метал и Хард бросили на него злобные взгляды, но подчинились.

Боец из спецназа разложил на гидравлической двери пластидную взрывчатку и установил взрыватель. Мы прижались к стенам по обе стороны от двери, а пара бойцов пригнувшись, заняла позицию для быстрого штурма перед дверью, и наколдовали перед собой магические щиты. Прозвучал аккуратный взрыв направленный внутрь, дверь вылетела из косяка и двое бойцов, прикрываясь щитами, вбежали в брешь. Их прошел град крупнокалиберных пуль, не заметивших щиты, разрывая плоть и отрывая конечности. Бесформенные куски мяса, бывшие когда то элитными бойцами, раскидало вдоль коридора. Их кровь брызнула мне на мордочку. Все стены и пол окрасило в красный их внутренностями. Такого отчаянного сопротивления мы не ожидали.

-Что зебринский ублюдок, будешь сидеть в своём углу пока за тебя погибают твои подчинённые? – крикнул в комнату смотритель.

-Вы убийцы, безжалостные и беспощадные, я не сдамся вам только ради того, чтобы вы получили доступ к жилым уровням и зверски пытали тех, за кого я в ответе, тех, кто мне дорог – послышался ответный кобылий крик из офиса смотрителя.

-Мисс, сегодня погибло много хороших пони. И я не хочу чтобы смерти продолжались – вклинилась я. Отец кинул на меня резкий взгляд, но потом, подумав, одобрительно кивнул.

-Ты одна из них, такая же кровожадная, ты пытаешься меня обмануть, но ничего не выйдет, вам не добраться до моих пони.

Спецназовец, находившийся у самой двери, извлёк связку осколочных гранат. Мой отец копытом указал ему подождать, раньше, чем он выдернул кольца

- Мисс, я верю, что ещё можно найти мирный выход, сейчас я войду к вам в офис без оружия, и мы поговорим...

-Ты с ума сошла Лаки, она же сранная зебринская шестёрка и она только и ждёт чтобы...

-Нет, отец, она пони, такая же, как и мы, и я верю, что смогу найти слова, чтобы она сложила оружие, мирным путём, насколько это возможно при сложившихся обстоятельствах.

Я сняла магией боевое седло и винтовку, отсоединила нож и отдала Смоук, стянула с головы каску.

-Мисс, я вхожу.

Ответа не последовало и я начала медленно идти в сторону двери. Просторный офис смотрителя имел изящный дизайн, металлическая мебель с красиво выполненными деревянными контактными поверхностями. Но какое дело до мебели, когда на тебя направлены два огромных роторных пулемёта встроенных в поднявшийся на полтора метра над полом стол смотрителя. Выглядело это всё устрашающе, и меня пробил холодный пот. За креслом сидела средних лет единорожка желтой масти с фиолетовой гривой и такими же большими красивыми фиолетовыми глазами.

-Ох, богини, ты вся в крови! Это кровь... - испуганно вскрикнула смотрительница

-По большей части она моя мисс. И немного тех пони, которых вы только что жестоко убили.

-Они не оставили мне выбора. А ты слишком мала для смотрительницы – обратилась она ко мне.

-Ох, нет, я не смотритель, я его дочь – честно ответила я – как вас зовут, мисс?

-Миссис Даймондс.

-Простите, миссис Даймондс, меня зовут Лаки, Лаки Чарм, мне очень приятно познакомиться.

-Глупо было со стороны твоего отца отправить тебя сюда, теперь я могу взять тебя в заложники, и отпустить только когда военная агрессия в сторону моего блока будет окончена.

-На вашем месте, миссис Даймондс, я бы этого не делала, мой отец крайне жесткий и несговорчивый пони, это лишь поставит жирный крест на возможности решить конфликт мирно, а кроме того мой отец будет зол и может выплеснуть злость на военнопленных.

-Ты пытаешься мне угрожать, когда сама стоишь на волоске от гибели, Лаки Чарм.

-Я здесь чтобы предложить вам сдаться, сдать полномочия смотрителя и открыть доступ ко всем уровням стойла. Я клянусь честью солдата эквестрийской армии, что жизни невиновных не пострадают. Сегодня пролилось слишком много крови хороших пони, миссис Даймондс.

- У тебя не то положение чтобы выдвигать такие условия. И плевать я хотела на клятву убийцы. Я могу прострелить тебе ногу, чтобы твой крик сделал твоего отца более сговорчивым – мисс Даймондс опустила дула пулемётов на мою переднюю ногу. И я пожалела, что вообще ввязалась в эту передрагу, мне нужно было срочно найти подходящие слова, иначе все переговоры пойдут прахом. Ища спасительные слова мой взгляд метался по офису и в крайне дальнем углу я увидела безоружного земнопони державшего в копытах жеребёнка едва получившего свою к्यूтимарку в виде яблочного листа. Даймондс поймала мой взгляд – не смей даже смотреть в их сторону!

-Миссис Даймондс, рано или поздно, но патроны в вашем пулемёте закончатся, и сюда ворвутся вооруженные бойцы моего отца...

-Пусть врываются, я не боюсь смерти.

Я посмотрела единорожке прямо в её глаза. И со всей твёрдостью произнесла:

-Миссис Даймондс, подумайте о своей семье! Подумайте о вашем жеребёнке, у которого впереди ещё целая жизнь! Подумайте о тех пони, которые верят в вас, которые доверились вам, которые хотят мира. Всё зависит именно от вашего решения, миссис Даймондс.

У смотрительницы начали наворачиваться слёзы на глаза, она смахнула их и закричала мне:

-Проваливай отсюда! – но я стояла на месте, твёрдо смотря ей в глаза. – Проваливай! – её голос сорвался, но я стояла. Тогда она нажала на гашетку, и крупнокалиберные роторные пулемёты начали раскручиваться – Уходи, прошу! – со слезами на глазах просила она, а я смотрела прямо ей в глаза и не тронулась с места. Смотрительница опустила стволы пулемётов, и заплакала. – Я... я не могу тебя убить... зная что ты живая, безоружная пони и чья-то дочь. Я всего лишь хочу защитить то, что у меня есть, то, что мне дорого – зарыдала смотритель, обречённым голосом она добавила

–Я сдаюсь, передай своему отцу, чтобы остановил агрессию, но при одном условии, моя семья будет со мной.

-Он всё слышит, миссис, он сейчас за дверью, миссис. Я даю слово чести, что вас не тронут и не разлучат с семьёй.

Вид плачущей кобылы, которая до последних сил защищала самое дорогое, что у неё было, а сейчас успокаивающая своего плачущего жеребёнка, щемил мне сердце. И у меня самой начали наворачиваться слёзы.

-Не пришлось тратить на неё ценные гранаты, и плюс ко всему она нужна мне живой – холодным тоном сказал, ничуть не тронутый происходящим, вошедший смотритель – Отличная работа, Лаки, обратившись к миссис Даймондс добавил – сейчас ты пойдёшь со мной и не смей выкинуть какую-нибудь глупость.

Он жестом указал на смотрительницу и двое бойцов из «кинжала» поспешили схватить её, отрывая от семьи. Кобыла бросила на меня умоляющий взгляд.

-Отец! Я дала слово чести принявшего присягу солдата эквестрийской армии!

Смотритель вздохнул и одобрительно кивнул бойцам, удерживающим вырывающегося отца семейства с жеребёнком.

-Хорошо, они могут идти с ней. Лаки, но больше не смей клясться перед предателями родины.

Отец подошёл к опущенному столу смотрительницы и ввёл несколько команд, стол раздвинулся, открывая потайной проход. Остановив конвойных, всё так же вальяжными жестами победителя. Он злобно заглянул в глаза униженной, дрожащей кобылы и сорвал у неё с шеи зелёную ключ-карту, такую же, как и та, которая лежала у него в кармане его шинели полковника, отличались они лишь цветом. Конвойные из «кинжала» вошли в открывшийся проход, за ними последовал смотритель.

В кабинете остались лишь мы шестером, пораженные произошедшим. В воздухе витали невысказанные вопросы и подозрения, но члены группы лишь встревожено переглядывались, а я смотрела на атриум, прислонившись мордочкой к окну, по моим щекам текли слёзы. Лэйзи сочувствующе положил мне копыто на плечо.

-Сейчас не то время чтобы поддаваться чувствам – вывела меня из прострации Смоук – нам нужно продолжать движение – она протянула мне моё снаряжение. Я выдохнула, натянула на голову каску, водрузила боевое седло, ещё раз окинула взглядом атриум, в котором под прицелом держали военнопленных, и мы побежали догонять конвойную группу.

Проход из кабинета смотрительницы вёл прямо к потайной двери, ведущей в зал. Мы догнали конвой в форте зелёных.

-... Я понимаю, что вы устали, но ради стойла, мне нужно, чтобы вы приложили оставшиеся силы к расчистке. Выполняйте! – отдал приказ смотритель.

Раненные, побитые, обессиленные пони, недавно закончившие кровопролитную битву, унёсшую жизни нескольких сотен пони, без лишних слов встали и пошли в сторону южной стены. Они начали разгребать вал мертвецов на его южном конце, упирающемся в стену. Они тянули зубами и магией отрывающуюся гниющую плоть и выбрасывали в стороны. Спустя десять минут расчистки нашему взгляду предстала гидравлическая дверь, вместо стандартного активатора, по обе стороны от неё было два терминала, с углублениями красного и зелёного цвета.

Смотритель извлёк из внутреннего кармана шинели красную ключ-карту и вставил её в соответствующее отверстие, потом он повторил это с зелёной картой.

-Введёшь свой пароль одновременно со мной – приказал смотритель заплаканной кобыле прижавшей своего жеребёнка к груди. Кобыла оставила жеребёнка отцу семейства, и они со смотрителем подошли к терминалам и начали одновременно набирать пароли.

-Ничего не произошло! Ты, тварь, ввела неверный пароль! – смотритель сорвался и ударил кобылу, так, что она упала и проскользила на несколько метров по жирному, от десятилетия гнивших на нём тел, полу.

-Мамочка! – завопил жеребёнок и вырвавшись из хватки отца побежал к рыдающей на полу матери. Он опустил мордочку и взял в челюсти давно прогнивший штурмовой карабин, бойцы из спецназа среагировали быстро, короткая очередь пробила три пулевых отверстия в груди жеребёнка. С ошеломлённо распахнутыми глазами, он завалился набок, и изо рта у него потекла струйка крови.

-Ты - ублюдок! – завопила кобыла и бросилась к умирающему жеребёнку.

Боец из спецназа с безучастным видом выпустил ещё одну короткую очередь, по кобыле, ожидая, что она набросится на зрителя. Пули попали ей в верхнюю часть груди и в шею. Она упала рядом со своим жеребёнком и бесшумно плача обняла его, вокруг них расплылась лужа крови. Обессиленные матёрые вояки из остатков ЗО и штурмовиков, не шелохнулись, а я попыталась рвануть с места, чтобы помочь, влить в них хоть все целебные зелья которые у нас есть, лишь бы это помогло, но Смоук схватив меня за хвост, рывком вернула на место.

-Им уже не поможешь - прошептала она, положив мне копыта на грудь и не давая пройти к ним.

Отец семейства стоял в оцепенении, похоже, его сознание отвергало реальность происходящего.

-Неужели всё пропало? – абсолютно невпечатлённо произнёс зритель, осматривая дверь. «Загрузка завершена, код подтверждён» высветилось на экранах обоих терминалов, и дверь распахнулась, из-за перепада давления нас обдула прохладным воздухом.

-Наконец-то, наконец-то свершилось! – с горящими глазами ликовал зритель, а три десятка бойцов включая и нашу шестёрку, не верили своим глазам.

Вдоль широких стен комнаты мигали десятки терминалов, а посреди неё стоял огромный, размером со стандартную комнату столб на двоих, суперкомпьютер.

-Луны задница, теперь я знаю, что хочу на день рождения – в изумлении прошептал Хард.

Ничего более технологичного мы даже и представить себе не могли. Многочисленные терминалы показывали состояния всех жителей столба от количества пони на том или ином уровне, до их среднего уровня температуры тела. Несколько терминалов показывали технические данные столба. Некоторые показывали состояние окружающей среды вне столба. Некоторые передавали картинку с камер видеонаблюдения, я даже не знала, что повсюду в комнатах и коридорах есть камеры.

-Этот день войдёт в историю пони, он навсегда изменит жизнь всего столба к лучшему, он изменит наши жизни! – зритель подошёл к терминалу суперкомпьютера, тогда как мы нарешались даже переступить порог комнаты – Узрите же приход новой эры! Это стоило нам больших жертв, пони! Но клянусь вам, оно стоило того! – зритель начал производить манипуляции с суперкомпьютером.

По всему столбу прокатилась волна статических помех из настенных громкоговорителей. И на все уровни завещал голос кобылы:

-Доброго времени суток, жители стойла 64. Раз вы получили доступ к терминалу, на котором храниться эта запись, значит, вы нарушили основополагающее правило этого стойла прописанного стойл-тек, вы нарушили правило договора... с чем я вас и поздравляю! Вы отбросили предрассудки и, несмотря на воспитанную в вас неприязнь к жителям другой половины стойла вы нашли компромисс. Вы прошли испытание стойл-тек, вам нужно было не слепо следовать приказу, а проявить лучшие качества пони, с чем вы справились идеально. С этой самой минуты будут открыты все двери между красной и зелёной зоной, вы сможете беспрепятственно ходить друг к другу в гости, а самое главное гермодверь ограждающая внешний мир от вашего стойла теперь будут открыта, и вы сможете покидать и возвращаться в стойло когда угодно. План дальнейших действий для вашего стойла храниться на этом же терминале. Удачи вам, она вам ещё пригодиться.

Во всём стойле воцарилась гробовая тишина. Пони непонимающе переглядывались. Стойло сотряс толчок.

-Это северный пост, гермодверь открывается – прозвучало по рации.

Волна ошарашенных пони заполнили радиозфир, передавая доклады и требуя планы действий.

-Это «тень», жилые уровни в зелёной зоне открыты. Повторяю жилые уровни открыты, в них полно пони. Они напуганы, среди них множество раненных. Какие будут приказы?

-Это реакторный уровень, у нас открыт проход в зал.

-Кристалльный уровень, аналогично, открыт проход в зал! Какие приказы?

-Нижний уровень, у нас открыт проход в зону зелёных...

Все смотрели на зрителя, ожидая решений. Но он стоял спиной к нам, уткнувшись в монитор суперкомпьютера. Я глянула, на бойца «кинжала» вопросительным взглядом, он легонько кивнул, и я вошла в комнату. Я медленно начала подходить к отцу. Он смотрел сквозь монитор в пустоту с широко раскрытыми глазами. И лихорадочно шептал.

-Это всё ложь. Мне лгали всё это время. Кровь тысячи пони на моих копытах. Как я мог быть так слеп, как я мог быть столь фанатичен. Мной играли как пешкой – он безумно расхохотался – Ловко стойл-тек, очень ловко!

-Отец, что с тобой?

Его хохот быстро захлебнулся. Шепча себе под нос, он ответил.

-Я считал, что я абсолютно прав, что истинна на моей стороне, но оказалось, что все мы проиграли...

Его прервало статичное шипение рации.

-Это северный пост, докладываю, контакт с пони с поверхности. Контакт с пони с поверхности! Какие будут приказы?

Подошедшая Смоук обратилась к зрителю.

-Зритель, пони нужны срочные решения.

-Не называй меня больше так, боец, я ужасный зритель! Я умею лишь посылать пони на смерть. Вам не нужны приказы от убийцы тысяч – он стянул с себя магией шинель и швырнул её на пол – если хочешь, командуй сама.

Раздосадованная Смоук, приложила копыто к уху и начала отдавать команды.

-Северный аванпост, не впускать пони в стойло до решения внутренних проблем, применять оружие лишь в случае крайней необходимости.

-«Тень» старайтесь не применять агрессию в сторону гражданских, все свободные бойцы, прибудьте на жилые уровни зелёной зоны и окажите посильную помощь...

Её прервала радиопередача.

-Северный – передачу заглушала стрельба – атака...*стрельба* их около... *стрельба* сотен...*стрельба* зебр... *стрельба* не удержим... *стрельба* подкрепление! – связь прервалась.

-Северный. Северный ответь! Северный! – прокричала Смоук в рацию – Планы меняются, всем подняться в зал для отражения атаки!

По залу начали расходиться отдалённые выстрелы. Смоук метнулась взглядом по раненым, ошарашенным бойцам

-Стойлу нужна помощь всех кто, способен держать в копытах оружие.

-«Квартет». У нас здесь пленные бойцы зелёных, их немного, но они готовы воевать против захватчиков.

-Штурмовая группа «Гамма». Что делать с пленными в атриуме?

-«Тень». Как быть с пленными?..

Смоук, остановилась на несколько секунд, обдумывая какое решение принять.

-Оставить достаточно бойцов для контроля пленных. Доверять им нельзя.

-Принято! Оставить группу контроля и подняться в зал, выполняем!

Смоук, проигнорировала мой удивлённый взгляд. Ведь она уже знает, что пони на самом деле не эпичные злодеи, а такие же, как мы, почему же тогда она так поступила? Они же могут помочь в общей обороне! Пройдя передо мной, она перезарядила свой пистолет пулемёт и повела бойцов в сторону стрельбы.

-Нужно добраться до аванпоста, дать им бой и дожждаться прихода подкрепления – кричала Смоук. Из тех тридцати пони, которые были с нами, эффективно сражаться могли только с десяток.

Добравшись до южного аванпоста, она подала знак пулемётчикам быть наготове и в случае чего прикрывать наше отступление. Хард знаком подал бойцу ЗО на стене скинуть боеприпасы, перед ним упал зелёный ящик.

-Лаки, подсоби! – обратился он ко мне – Без тебя буду долго возиться, ебать луну налево.

Я магией открыла крышки пулемётов, выбросила обрубок пулемётной ленты и засунула на его место новую ленту. Тем временем Лэйзи и Метал вставляли в стремяна новые рожки. Кабум же вставлял в патронаж новые гранаты. После того как я со щелчками захлопнула крышки пулемёта мы рванули дальше. Полное пополнение боекомплекта от силы заняло у нас секунд десять. Но штурмовики и ЗО за это время успели добраться до центрального аванпоста, отчаянно державшего оборону. Мы побежали быстрее, догоняя их.

-Какова ситуация? – перекрикивая станковый крупнокалиберный пулемёт орала Смоук.

-Откровенно хуёвая, мисс – ответил матёрый боец подающий ленту пулемёту – Они за несколько минут вынесли гарнизон северного, никто не успел убежать.

-Сколько бойцов там было?

-Трое на пулемётах, мисс, и небоеспособные раненные.

Вбежав в аванпост, мы застали Смоук допрашивающей пулемётчиков на северной стене. Все кто мог держать оружие, прильнули к амбразурам и отчаянно отстреливались.

Не теряя времени, мы вбежали на стену и прильнули к свободным бойницам. Я обомлела от увиденного. Зал заполнила оголтелая толпа грязных, испещрённых шрамами, язвами и ожогами пони, если их можно так назвать. Вооруженные дубинами с прибитыми в них гвоздями, лопатами, проржавевшим огнестрельным оружием – пистолетами и обрезами. В основном голые, но на некоторых была кустарная броня из кожи, железа или резиновых покрышек. С безумными мордами они кидались на пули. Крупнокалиберный пулемёт пробивал не защищённую плоть налётчиков. Пули впиваясь в плоть вырывали куски мяса из безумцев пробивая их насквозь и поражая цели за ними. Эффективными оказались лишь эти крупнокалиберные пулемёты и осколочные гранаты. Пули из обычных штурмовых винтовок, которые сшибали пони с одного попадания, не имели такого же эффекта на этих дикарей. За несколько минут толпа безумцев окружила аванпост.

-Где подкрепление? – заорала в рацию Смоук.

-Это «квартет» и «тень», Нас зажали в форте зелёных, они врываются в брешь. Двое тяжелораненых! Мы не контролируем северную часть форта!

-«Спрут». Нас зажали на реакторном уровне, мисс. Они врываются в открывшийся проход!

-Принято! Дискорд! У нас есть резервы? Инженерный, артиллеристы, кто-нибудь? Приём!

-Докладывает инженерный, мы забаррикадировались на кристальном уровне!

-Тащите свои крупы к нам на помощь!

-Ответ отрицательный, мы не можем рисковать, мисс.
Справляйтесь сами!

-Вот же мулы дети!

Я увидела, как Смоук панически посмотрела на раненных бойцов. Часть из них лежали мёртвые, некоторых задела шальная пуля, некоторые умерли от потери крови из только недавно наспех перевязанных ран. Кобыла прорабатывала в голове варианты. И всё сводилось к одному, атакующие пробьют ворота, и у защитников не будет ни одного преимущества, ни поддержки пулемётов, так как станки плотно установлены в амбразуры и не поворачиваются внутрь, ни стен защищающих их от пусть даже неточных, но выстрелов, безумной толпы.

Тем временем толпа вразнобой забила по железным воротам аванпоста, скоро они додумаются и скоординируют свои усилия, если они все приложатся к наспех сваренным воротам, то ворота не выдержат.

-Надо отступить, перегруппироваться и занять более выгодную позицию! – отдала приказ Смоук.

Забили пулемёты южного аванпоста, сигнализируя о том, что толпа безумцев окружила нас и пошла южнее.

-Южный, мне нужен коридор! – завопила Смоук в рацию.

-Это будет очень трудно, мисс, кажется, что на каждого их убитого появляются двое новых, но мы постараемся!

Я прильнула к ящику с патронами, начала быстро искать подходящие к моим карабинам патроны, просунув новые обоймы в стремяна и новые полные рожки в разгрузку на бронежилете, я достала патроны для своих товарищей.

-Кабум, здоровяк, уберите нападающих у ворот, остальным приготовиться, нам нужно быстро занять южный!

-Мисс, - откашливаясь кровью, произнёс один из бойцов – мы лишь задержим вас, уходите, а мы вас прикроем – пара окровавленных бойцов от льнувших от амбразур кивнули в подтверждение его слов.

Растерянная кобыла, не знала что ответить, она понимала, что бойцы правы. Бесчувственная математика, пожертвовать несколькими бойцами, чтобы у большинства был шанс спастись. Она безмолвно кивнула, принимая жертву бойцов.

-Кабум, здоровяк, вы готовы?

-Да, ёбанный в рот, всегда готов надрать жопу ёбанным...

-Отлично, начали!

Кабум кинул через ворота связку осколочных гранат, Лэйзи отбросил засов с ворот в сторону, а Хард пинком вышиб двери ворот, сминая тщедушные тела нападавших. Прозвучал раскат взрывающихся гранат, и все способные бежать пони устремились на юг. Стреляя во всё что движется. Мы бежали, спотыкаясь о тела убитых из пулемётов южного аванпоста налётчиков.

Я бежала не чувствуя ног, мне в воротник бронежилета попала пуля из мелкокалиберного оружия. Слава богиням он выдержал удар.

А тем временем обезумевшая толпа с яростными криками ворвалась в аванпост! Раздались ликующие крики нападающих.

-Мы альфа и омега, первые и последние! Сегодня солдаты заградительного отряда отдали долг...

Эти слова по радиации заставили остановиться троих пони и обернуться на аванпост, несмотря на свистящие кругом пули. Резкая вспышка, летящие по все стороны осколки, истощные крики обезумевших пони, куски оторванной плоти наполнили зал. Там где раньше стоял аванпост, теперь пылали обугленные руины. Троица пони смотрели на руины так, как будто это был их родной дом, который они навсегда потеряли. Спустя пару секунд свист пуль, вернул их из оцепенения. Они развернулись, и начали догонять нас, но одной из них не повезло, шальная пуля попала в Метал и она упала. Хард развернулся на месте, и начал идти к ней, веером стреляя в сторону врагов. Подбежав, при этом поймав бронёй несколько пуль, он вскинул её к себе на спину. Я и Кабум остановились и развернулись, чтобы прикрыть его. Войдя в ЗПС, я выделила для стрельбы торсы нескольких дикарей, при этом увеличение ЗПС дало мне разглядеть их, о чём я практически сразу пожалела. Короткие очереди из моего карабина легко прошивали незащищённых пони, но это лишь замедлило их. Тем временем Хард неся Метал на спине пробежал между нами и мы последовали за ним.

Вбежав в южный аванпост, и наглухо закрыв за собой дверь, я огляделась. В аванпосте не считая меня были лишь Смоук, Кабум, Лэйзи, двое бойцов из «кинжала», три пулемётчика, радист и Хард с Метал на спине.

-Не дайте им обойти нас с флангов! – закричала Смоук пулемётчикам.

-Мисс, пулемёты перегреваются, мы не сможем долго продолжать огонь в таком темпе!

-От пулемётов зависит доживёте ли вы до завтра, бойцы!

-Кажется у нас проблемы, мисс! – обратился к Смоук радист, державший бинокль и выполнявший роль наводчика.

-Я знаю, что мы в полной жопе, боец!

-Кажется, они добрались до складов северного аванпоста, мисс!

-Что? – мы прильнули к амбразурам. Нападающие принесли станковый автоматический гранатомёт и начали устанавливать его перед аванпостом.

-Мне нужно чтобы вы убрали их, немедленно! – обратилась Смоук к пулемётчику

-Есть мисс! – пулемётчик, перестав стрелять по надвигающейся толпе начал прицеливаться по раскладывающим гранатомёт дикарям. Но выстрелить он не успел, пулемётное гнездо поразил реактивный снаряд, дымный след которого вёл от неизбежно приближающейся толпы. Смоук и радиста ударной волной сбросило со стены, на нас находившихся ниже посыпались стреляные гильзы, а оба оставшихся пулемёта перестали бить. Одного из пулемётчиков насквозь проткнуло выбитой из стены арматурой, а второй зажав уши истошно кричал.

Я подбежала к Смоук, открыла магией карман у неё на бронежилете, раздвинула ей челюсти и стала вливать её целебное зелье. Радисту зелье уже не поможет, ему не повезло упасть прямо на шею и сломать её, его голова была неестественно повернута на сто восемьдесят градусов. Я держала голову Смоук в дрожащих копытах, а магией держа бутылочку лечебного зелья, вливала ей в горло.

-Ну же, давай, очнись – молила я – всё не может кончиться вот так!

Я прижала к себе обмякшее тело и зарыдала ей в её светло-голубую гриву.

-Это «спрут» – раздалось из рации погибшего радиста - несём тяжелые потери! Противник вытеснил нас из реакторного уровня! Просим помощи! Повторяю, просим срочной...— раздался глухой взрыв, стойло трянуло, и рация замолчала.

Новости были ужасными. Мы ничем не могли им помочь. Пришедший в себя боец из «кинжала» подбежал ко мне снял защитную маску с морды, отбросил её в сторону. Это был красивый единорог с тёмно фиолетовой гривой. Он оттолкнул рыдающую меня от бездыханной Смоук и начал делать ей непрямой массаж сердца. Я не могла смотреть, заливаясь слезами, я подняла взгляд вверх. Я увидела, как Кабум подбежал к контуженному пулемётчику и начал оказывать ему первую помощь, влив в него зелье, он начал утаскивать его за гриву со стены. Благодаря стараниям спецназовца, серая кобыла, лежавшая передо мной, попыталась сделать вдох, но закашлялась, спецназовец с облегчением отстранился от неё. Откашливаясь от остатков лечебного зелья, Смоук заметила моё состояние.

-Если не враг пристрелит, то союзник утопит! – успокаивая меня, попыталась пошутить приходящая в себя серая земнопони.

Обрадовавшись, я крепко обняла её.

-Кажется у меня вся грива в соплях. Что изменилось, пока я была в отключке? – обратилась она к спецназовцу.

-Мисс, реакторный... - спецназовец, стоявший у ворот, не успел изложить отчёт.

На аванпост посыпался град, разрывных гранат, превращая сварную конструкцию аванпоста в куски металлолома. Мы инстинктивно упали на пол и вжались в него. Над нами громыхали взрывы и летали куски шрапнели, рикошета от ещё целой южной стены аванпоста, они летели прямо на нас, пробивая бронежилеты и впиваясь в кожу. Спустя пару секунд, которые нам показались часами, лента гранатомёта иссякла. Относительно бушевавшего только что шторма воцарилось затишье. Следуя своему заглушенному инстинкту самосохранения, толпа не решилась подбираться близко к форту, пока стрелял гранатомёт. На фоне нечленораздельных криков безумных пони и отдалённой отчаянной стрельбы, до сих пор сражающихся, как я предположила, «тени» и «квартета», прозвучал пронимающий до костей истощный хохот психопата.

-Тук, тук, тук! – хохоча, проорал пони, тарабаня по воротам южного форпоста. Он заглянул в щель между сварными пластинами и посмотрел прямо на меня своим пожелтевшим воспалённым глазом, и залился ещё более безумным хохотом, увидев на моей мордочке гримасу ужаса. Раздался короткое пищание, и его частота начала увеличиваться, пока оно не стало сплошным.

-Уйдите от ворот! - проорала я, и в этот самый момент взрывом внутри аванпоста выбило ворота, раздавив не сумевшего подняться бойца из «кинжала». Толпа радостно заорала, и ведомые жаждой крови налётчики ворвались в аванпост. Пораженные осколками, истекающие кровью бойцы не успевшие принять целебные зелья были вынуждены принять ближний бой. Первые, влетевшие из-за угла в аванпост, налётчики были разорваны в мясо очередью автоматического дробовика в боевом седле последнего спецназовца. Хард всё ещё неся Металл на спине, начал расстреливать в упор безумцев из своих пулемётов, эта тактика оказалась неэффективна когда его окружили, тогда он начал ломать черепа ударами своих массивных копыт. Кабум, оставив приходящего в себя пулемётчика, извлёк из походной сумки сапёрную лопату и встал по правую сторону от Харда, яростно втыкая острое лезвие лопаты в незащищённые шкуры нападающих, не давая им окружить своего товарища, но теперь волна безумцев начала окружать их обоих. Я со спецназовцем извлекли боевые ножи и ввязались в копытопашную, пробиваясь к окруженным Харду и Кабуму. Стоя спина к спине мы вчетвером отбивали от нападающих со всех сторон бешено орущих психопатов.

-Ёб вашу мать - кобылу, ублюдки! Мы так просто не сдадимся! – Орал истекающий кровью Хард. На него набросились сразу трое психов, кусая его за незащищённые броней уши и шею. Я хотела бы помочь ему, но мне приходилось уворачиваться от атак безумца с кием, наносящего резкие выпады. Я сообразила, что он держит кий в зубах перпендикулярно, и не увернулась от его следующего выпада, а наоборот, подставила жесткую часть своего бронежилета. Безумец сломал себе передние зубы, а кий воткнулся ему глубоко в глотку. Я собиралась обернуться к Харду, но на место сраженного мной противника пришёл пони, из оружия у которого был шлакоблок на цепи. Я злобно фыркнула и начала бой с новым противником, пригнувшись, я хотела пройти под раскрученным им шлакоблоком, но не успела. На него сверху упал Лэйзи, сломав ему позвоночник.

-Как насчёт помощи? – наигранно подмигнул мне жеребец.

-Не проси, я устала – вяло ответила я ему.

Лэйзи развернулся к нападающим и резкими точными ударами копыт начал оттеснять врагов, ломая им конечности. У меня появилась возможность обернуться к Харду, но тот уже сбросил последнего набросившегося на него психа и раздавил ему голову задним копытом, отбиваясь при этом от атак передними.

-Нам нужен, какой ни будь план действий! – заорал обессиленный спецназовец, втыкая магией нож в нерасторопного дикаря – Мы не сможем долго продолжать бой!

-Нам нужно отступить! – заорала я.

-Селестия всесущая, нам некуда отступить! – сдавливая передними копытами голову дикаря, заорал Хард.

-Есть куда, в комнату с суперкомпьютером!

Все бросили на меня быстрый взгляд, некоторые за это поплатились, поймав несколько ударов копытами.

-Это может сработать! – заорал Лэйзи – Но как мы пробьёмся через эту толпу? – ЛУМ показывал, сплошную красную линию по всем сторонам.

-Вот как – слышался крик Смоук со стены. Она извлекла дымовые шашки и начала закидывать ими пространство вокруг аванпоста. – Быстро! Валим отсюда! – слышался её голос прямо над ухом, похоже, она ловко спрыгнула со стены прямо к нам. Дважды повторять ей не пришлось, мы толпой рванули на юг. Ничего не видя в густом дыму, отталкивая всех, впереди бежал Хард, а я лишь старалась не потерять его из виду. Из аванпоста слышался крик, как будто пони разрывали на части, надеюсь, этого не происходило на самом деле. Позади себя я слышала бряцанье покотившихся по полу осколочных гранат.

-Хард, быстрее! – заорала я. За нами раздалась канонада взрывающихся и разлетающихся во все стороны гранат.

Мы влетели в комнату. Вбежавший последним Кабум сделал выстрел из гранатомёта, отбивая желание у нападающих, ворваться за нами следом. Бойцы разбежались, занимая выгодные для обороны позиции. Хард занявший позицию справа от двери без остановки стрелял по узкому проходу из пары своих пулемётов.

Нападающие грозились ворваться в комнату. Пулемёты Харда раскалились докрасна, он больше не мог вести из них огонь, и начал пинать подошедших слишком близко дикарей. Кабум только и успевал перезаряжать свой гранатомет, посылая гранаты по безумной толпе. Занявшие перед дверью позиции, Смоук, Лэйзи и спецназовец отстреливали нападающих через дверь на средней дистанции.

Окинув взглядом комнату, я остановила его на силуэте пони, бессвязно бормочущего себе под нос. Я поспешила к нему, схватила за плечи и легонько потряхнув, посмотрела ему прямо в глаза.

-Отец, сейчас ты нужен своему стойлу, ты нужен мне! Мы погибаем! Только ты можешь помочь нам, пожалуйста! Спаси нас всех!

Отец, посмотрел на меня широко раскрытыми глазами, сфокусировал на мне взгляд. И через секунду до него дошёл смысл произнесённых мной слов.

-Нет, я облажался, я в крови по самую гриву... - отец и дальше бы продолжал свои причитания, поэтому я прервала его.

-Ещё есть шанс всё исправить, отец!

-Исправить... возможно... ты права Лаки – отец оглянулся на отчаянно сражавшихся бойцов - Сейчас я нужен им, я нужен тебе, у меня ещё есть шанс всё исправить! – он вышел из прострации и решительно подбежал к суперкомпьютеру и начал производить с ним манипуляции.

-Я пустой! – прокричал Лэйзи.

-У меня тоже последний – прокричала Смоук.

Комнату заполнили глухие удары бойков. Безумцы волной ринулись к двери не получая сопротивления и навязывая Харду копытопашный бой.

-Система защиты будет активирована через двадцать секунд – металлическим тоном прозвучало из динамиков в комнате – служба охраны стойла просит всех пони, не прописанных в базе данных стола подготовить сине-желтую карту-пропуск. Пожалуйста, подготовьте сине-жёлтую карту-пропуск.

-Ох, чёртова жестянка! – разозлился отец - У нас нет двадцати секунд! - Он развернулся к нападавшим и пошёл в их сторону - Ну-ка, в сторону, боец! – крикнул смотритель Харду.

В движении он извлёк магией из кобуры свои офицерский пистолет и крупнокалиберный пистолет-пулемёт, поставив последний в режим полуавтоматической стрельбы начал отстреливать обезумевших пони, попадая им точно в головы

- Это эквестрийская армия, мать вашу!

Несколько пуль пробили его комбинезон. Но, не смотря на боль, он продолжил идти навстречу безумной толпе и вышел за дверь. Пистолет подло глухо стукнул бойком, после нескольких секунд меткой стрельбы, и зрителю в левый бок воткнули заострённый черенок от лопаты. Нападающий в тот же миг лишился головы от выстрела из ПП. Зритель вытащил магией черенок из бока, при этом метко отстреливая головы безумцев, и воткнул его в шею пони с куском арматуры в зубах, потом выпавшим куском арматуры со всего размаху врезал, пытавшемуся подняться с пола маленький подпорченный барабанный пистолет, безумцу, выбив у него все зубы. Пистолетик не успел упасть, как зритель подобрал его магией и выпустил все пять патронов в голову бешено орущего пони в хоккейной маске. Увлечённый стрельбой в упор зритель пропустил удар, и ему глубоко в шею вонзили ржавый столовый нож. Безумно хохочущий от своего триумфа пони, со всего размаху получил по голове пистолетом-пулемётом с опустевшим магазином и упал с проломленным черепом, заливаясь кровью.

-Системы, защиты активированы, все несанкционированные пони будут уничтожены! Удачного дня! – прозвучало из динамиков, и из стен и потолка по всему залу из скрытых отверстий выдвинулись оборонительные турели. Зал наполнило стрекотание сотен пулемётов.

Спустя пару минут, атриум накрыла гробовая тишина. На ЛУМе не было ни одной красной метки. Бойцы позволили себе расслабиться, их ноги не выдержали и они, тяжело дыша, распластались на полу.

-Всем подразделениям, отчёт! – обессиленно проговорила в рацию Смоук.

-Это «тень» и «квартет» - откашливаясь, проговорил спецназовец в рацию – Нас осталось трое. Двое тяжело ранены, ждём приказов.

-«Спрут». Я единственный, что от них осталось. Несколько нападающих осталось на реакторном уровне... - захлёбываясь отчитался боец - Нужна срочная помощь! При смерти!

-Докладывает группа контроля, на нижних уровнях спокойно.

-Докладывает инженерный. Потерь нет, на кристальный уровень атак не проводилось...

-Какого хрена это было, инженерный?

-Приказ есть приказ, мисс!

-Кто его отдал?

-Высшее командование, мисс. Приказ отступить и занять стратегические позиции, пока совет не выберет нового смотрителя.

-Какого..? – не успев выругаться, удивлённую Смоук прервали.

-Смотритель сложил свои полномочия, а отдать приказ командирам может только Смотритель.

-Всё понятно... - она жестко выругалась, но я перестала слушать.

Я сидела и не могла поверить в реальность происходящих событий. Встав, из последних сил побрела к умирающему пони, вокруг которого сгрудились тела мёртвых дикарей. Я припала к отцу и обхватила его кровоточащую шею копытами. Я хотела вытащить нож, но не была уверена, что это не навредит ему больше.

-Нет, отец, не умирай... - зарыдала я.

Он положил свои копыта на мои и тепло улыбнулся. Он попытался что-то сказать, но эта попытка причинила ему сильную боль из-за глубоко торчащего в шее ножа.

-Сейчас мы тебя подлатаем отец, сейчас... - я расстегнула свой бронежилет и достала последнее целебное зелье. Но он перебил мою магию своей, всё ещё сильной, даже когда он умирал.

Через сильную боль он произнёс:

-Лаки...

Я выбила копытами склянку из телекинетического захвата и начала вливать ему в горло. Зелье лишь выливалось у него изо рта.

-Оно не работает, Селестия! – заскулила я.

Отец наклонил голову, и остатки зелья растеклись по полу. Подняв голову ко мне и глядя в глаза, он произнёс

-Лаки... я... горжусь... - похоже, он разозлился на боль, мешавшую ему сказать последние слова своей дочери, и через сильную боль вытянул магией ржавый столовый нож. Из раны хлынула кровь.

Держа перед своими глазами окровавленный нож, он вяло улыбнулся.

-Пони... постоянно... недооценивают...

Его магия рассеялась, и нож забряцал по полу.

-Пап, я люблю тебя – прошептала я, прижав обмякшее тело.

Позади меня стояла Смоук. Она сочувствующе смотрела на меня.

-Доставить зрителя в медицинский блок! – отдала она команду спецназовцу – Живо!

Тот кратко кивнул и взвалил тело зрителя стойла 64 и моего отца себе на спину и побежал в сторону форта красных – каким бы хорошо этот момент не казался для того чтобы поддаться чувствам, но у нас ещё есть незаконченная работа. У тебя ещё будет время с ним проститься.

Утирая слёзы и поправляя каску, я пыталась устоять на дрожащих копытах. Я не хотела продолжать, я устала, мне казалось, что эта бойня длилась, целую вечность, я лишь хотела свернуться калачиком, в каком ни будь углу и плакать.

-Держись – постаралась подбодрить меня Смоук, и встала по правую сторону, поддерживая меня на подкашивающихся ногах.

Мы вошли в зал, где истекающие кровью из множественных ран, Кабум, Хард и Лэйзи печально смотрели на лежащую на полу Метал. Кабум наклонился, осматривая мордочку кобылы поверх своих очков. Потом удивлённо приподняв бровь посмотрел на нас, и снова опустил морду на Метал. У кобылы еле заметно дёрнулись мышцы на мордочке, а потом и вовсе она скривила гримасу отвращения.

-Что за перегар – чуть слышно простонала она.

-Сдаётся мне, что пациент скорее жив, чем мёртв – констатировал Хард – Селестийские оргазмы! Метал, ты нас всех здорово напугала!

-Что произошло? – приходя в себя пролепетала Метал.

-Я думал, что ты погибла, и как угорелый носился с твоим бездыханным телом по всему залу! Вот что! Ты моя должница!

-Отвали – сев на круп отмахнулась Метал. Она стянула с головы стальную каску, в задней части которой красовался свежий скол от попавшей и отрикошетившей пули – где враги?

-Уничтожены, драть рогом...

-Высокой ценой – перебил Лэйзи, бросив на меня сочувствующий взгляд.

-Смотритель?..

-Весь заградительный, едрить...

-Это ещё не конец – встряла Смоук – «спрут» смяли, пони. Нам нужно идти на реакторный уровень! Высшее командование, чтоб их, заняты разделом власти, от других отрядов помощи ожидать не стоит. Приводите себя в боевую готовность, придётся ещё немного пострелять!

Привыкшие выполнять приказы бойцы быстро расстегнули карманы на своих бронежилетах и начали пить зелья

-Пополним боекомплект в южном!

Зал представлял собой побоище плотно усеянный немытыми телами дикарей источающих адскую вонь. Наши копыта скользили по залитым кровью шкурам налётчиков. Метал расправила крылья и парила в полуметре на трупами. Вот везучая. Мы шли и летели на запад, в форт зелёных, чтобы через него пробраться на реакторный уровень. Дойдя до стены форта мы обомлели, от количества лежащих вокруг груд трупов налётчиков, но самое впечатляющее оказалось впереди. Войдя через прожженное ранее Кабумом отверстие в воротах, мы вошли на территорию форта, в несколько слоёв друг на друге лежали мёртвые дикари, взобравшись на эту гору трупов, и добравшись до вершины, увидели впечатляющую до глубины картину. Мы были на вершине двухметровой горы трупов, а метрах в двадцати от нас, там, где ранее располагался дзот лежали расчленённые останки двух бойцов из «квартета». Хард присвистнул. Кровавые следы ввели в атриум. Отступающие пони оттащили тяжелую гидравлическую дверь, поставили её набок, опёрли на ящики с патронами и использовали как баррикаду. Мы, шлёпая копытами по кровавым лужам и поскальзываясь на стреляных гильзах, осторожно вошли в атриум.

-«Квартет». - Произнёс пони с обрубок задней ноги, сидевший у стены прислонившись к ней спиной – Позиция удержана, мисс! – Он отдал честь и завалился набок.

Из-за баррикады вылез пони в броне отряда «тень» с перевязанной головой.

-Мисс, слава богиням вы прибыли! - Вслед за ним из-за баррикады вылез пони в комбинезоне стойла с зелёными вставками – Пленные помогли нам отбиться, мисс.

-Вы отлично справились, боец! А, сейчас вам нужна медпомощь! – затем, обратившись к зелёному - Ты можешь отвести их в мед блок?

-Да, мисс. Сейчас сделаю!

Из дальнего угла атриума осторожно начали подниматься раненные безоружные пони, со страхом смотря на нас. Это были пленённые рабочие из реакторного уровня не участвующие в сговоре.

-Все пони, проследуйте в мед блок, для получения помощи! Можете идти. Группа контроля, вы меня слышите – обратилась она по рации.

-Ясно и чётко!

-Обеспечить беспрепятственный проход пони из атриума в мед блок!

-Принято!

Зелёные помогали раненым бойцам, подхватив их с обоих боков, и вели их внутрь стойла. Полтора десятка пони с разными степенями ранений последовали за ними.

Стойло трянуло, в очередной раз, и энергомагические лампы отключились. Через секунду автоматизированная система перешла на резервные генераторы, атриум залил свет красных тревожных ламп резервного освещения.

-Что произошло? – закричала Смоук в рацию.

По всему стойлу заработала сигнализация, и уже знакомый металлический голос красноречиво объяснил ситуацию.

-Внимание! Критические повреждения реакторного уровня! Высокий выброс радиации! Всем ремонтникам подняться на реакторный уровень! До восстановления работоспособности реактора и остановки утечки, отсеки стойла с повышенным уровнем радиации будут изолированы!

Двое пони идущих за группой раненных резко остановились и побежали в нашу сторону. Краем глаза я заметила как Смоук напряглась и дёрнула хвостом.

-Это мы! Мы!

-Мы ремонтники!

Перед нами стояли двое пони одного возраста пегас и единорожка, на них были рабочие комбинезоны стойла с множеством карманов для инструментов.

-Что-то вы молоды – обратилась к ним Смоук.

-А ты что-то **слишком привередлива** - огрызнулся пегас. Смоук отступила на шаг назад готовясь извлечь пистолет.

За пегаса тут же извинилась испугавшаяся единорожка.

-Мисс, простите моего брата, его часто роняли в детстве!
Прошу, поверьте, мы ремонтная бригада.

Смоук секунду оценивающе на них смотрела.

-Принято. Идёте с нами! Шаг влево, шаг вправо расстрел! Всё понятно? – единорожка интенсивно закивала – Ведите!

Мы свернули из атриума и упёрлись в закрытую дверь.

-Дискорд, что было в объявлении? Отсеки с повышенным уровнем радиации? Похоже, двери закрыты! – начал думать вслух пегас.

-Значит, пройдем через зал! – отдала команду Смоук.

Хард повёл группу в обход, Смоук держалась позади, не выпуская из виду жителей сторонней фракции. Пока мы бежали, Смоук по рации запросила отчёт.

-В атриуме и на кристальном уровне закрыты проходы к залу, гражданские в безопасности – отчитался радист инженерного полка.

-Это... пони из... зелёной зоны, ваш боец не может говорить, и он попросил меня, ну так вот...

-Быстрее к делу! – рявкнула Смоук.

-Мы... мы не можем попасть в атриум, также перекрыты проходы, ведущие к отсекам сопряженным с реакторным уровнем.

-Боец группы контроля. Подтверждаю, реакторный уровень перекрыт.

-Как только мы разберёмся с реакторным уровнем, мы будем решать проблему с изоляцией – ответила Смоук.

-Принято. Будем ждать ваших новостей!

Тем временем мы подошли к проходу, ведущему к реакторной зоне. Мой встроенный в пип-бак счётчик радиоактивного излучения начал издавать характерные звуки. А шкала радиоактивного облучения начала подёргиваться. Мы резко остановились, а пара ремонтников, как ни в чём не бывало, извлекли из карманов стеклянные баночки и закинули по таблетке лекарства, продолжая движение.

-Группа, всем принять рад-икс! - скомандовала Смоук, закинув таблетку в рот.

Бойцы начали искать в своих мед пакетах склянку с названной этикеткой. Потратив несколько драгоценных секунд и получив небольшую дозу облучения, мы были готовы продолжать движение. Проход к реакторному уровню представлял собой такое же кровавое побоище, как и зал. Все стены, пол, идущие вдоль стен трубы и даже потолок были залиты вязкой кашей из внутренностей пони, в красном свете ламп резервного освещения от этого они казались чёрными. Дробовики штурмовых групп были способны раздробить кости до состояния порошка, при этом поражая несколько целей насквозь. Стекавшие с потолка капли барабанили мне по каске, и я вжала голову в плечи от отвращения.

-Игольчатые патроны... крайне разумно применить против незащищённых целей... - восхищаясь выбором боеприпасов отряда «спрут», пробубнила себе под нос Метал.

Углубляясь в проход и всё ближе подходя к реактору, мы увидели характерное для утечки радиации зелёное свечение.

-Ой-йой, не хорошо – запричитала единорожка – очень не хорошо! Такого быть не должно!

Бежавшая впереди единорожка добежав до комнаты личного персонала... таблички!.. остановилась, и испуганно начала осматриваться.

-Насколько всё плохо? – спросил её брат пегас и, подлетев к ней, приземлился на копыта, увиденное так поразило его, что он даже не сложил крылья, и они волочились по окровавленному полу.

Мы вшестером вбежали следом за ними. Моё внутренне чутьё подсказывало мне что такого и вправду быть не должно. Из комнаты персонала должны были вести три прохода: один в раздевалку, второй к выходу, а третий к камере предварительной обработки. Вряд ли зиявшая в западной стене огромная дыра была задумкой дизайнеров стойла. Дыра вела прямо к выведенной из строя реакторной камере. Вся комната с реактивным агрегатом была затоплена светящейся зелёной жижей. Счётчики в наших пип-баках бешено сигнализировали об облучении.

-Вот Дискорд, графит, не дышите! - Проорал пегас.

Выбив ногой дверь шкафа, он извлёк респираторы и очки, а также желтую коробку с розовыми бабочками – аптечку. Мы быстро натянули на морды противогазы.

-Всё пора сваливать! – крикнул пегас и направился обратно в зал.

-Нет! – остановила его Смоук – Сделай что-нибудь?

-Мисс, такие сильные повреждения восстановить не получится, надо уходить! – встряла единорожка.

-Слушайте сюда, мелкие... Целое стойло изолировано! Если мы не сделаем ничего с реактором, они останутся запертыми внутри! – заорала на них через респиратор Смоук.

-М... мисс, послушайте, мы ничего не можем сделать. Находясь тут, мы лишь получаем сильное облучение.

-Как это ни прискорбно, но она права, мисс – обратилась к Смоук Метал.

-Может, есть способ обойти систему безопасности? - чуть ли не плача предположила единорожка.

Мы все пристально уставились на неё. И у посвящённых одновременно возникла общая идея.

-Комната управления! – раньше всех выкрикнула я.

-Точно! Так, план таков, бойцы, идём к суперкомпьютеру вводим команду на разблокировку всех дверей и выводим гражданских из радиоактивного стойла! Вопросы? Выполняем! – мы развернулись и рванули в сторону зала к заветной комнате управления. По пути пегас извлёк из аптечки какой-то раствор в мягкой пластиковой упаковке и передал лекарство каждому. АнтиРАДдин, поясняя этикетка, для применения внутрь, при радиационном облучении разной степени тяжести, побочные эффекты - химелюменистенция мочи. Мне тут же стало интересно на это взглянуть. Наученные пегас и единорожка на ходу ловко проткнули упаковки системами и начали пить лекарство, остальные поступили также.

Преодолев за полтора десятка минут расстояние от разбитого реактора, до комнаты управления мы влетели в неё.

-Теперь я знаю, что хочу на день рождения – пролепетал изумлённый пегас.

Хард расплылся в улыбке и посмотрел на нас, жестом и мимикой выражая ясную фразу «Я сказал то-же самое, когда это увидел!», мы были слишком уставшие чтобы как-либо на это отреагировать.

Смоук ринулась к терминалу суперкомпьютера, а остальные, воспользовавшись появившимся свободным временем, разбрелись посмотреть поближе, за что отвечают множество остальных терминалов. Я подошла к одному из терминалов, на нём были показаны непонятные графики.

-Мне кажется это состояние окружающей среды вне стойла – подала голос оказавшаяся за мной единорожка – Видите этот график? Он показывает радиоактивность поверхности вокруг стойла. Похоже за столько лет радиация на поверхности ослабла. Шкала показывает приемлемый её уровень. График интенсивности осадков, графики температур...

-Дискорд, эта штука не хочет слушаться – выругалась Смоук, и я поспешила к ней.

-В чём проблема? – поинтересовалась я.

-Эта железяка говорит, что у меня нет доступа.

-Мисс, можно мне попробовать? – вклинилась единорожка. За что получила свирепый взгляд от Смоук.

-Пусть попробует – поддержала я единорожку. Смоук отступила.

Единорожка резво начала вводить магией консольные команды. По экрану забегали строки кода и конфигурации.

-Вот тучки-вонючки, этот терминал не взломать. Он открывается только физическим ключом.

-Что ты имеешь в виду? – непонимающе спросила я, а Смоук кажется сообразила и задумавшись начала идти ко входу.

-Это же очевидно, должны быть некие ключи со встроенными в них магическими кристаллами в простонародье...

-Ключ-карты – закончила за неё Смоук. Она держала одну из них во рту. Красную ключ карту моего отца. Она засунула её в одно из двух отверстий в суперкомпьютере, и на терминале появилось поле для ввода пароля.

-Какие варианты? – спросила я сразу у обоих.

Смоук глянула на разбирающуюся в компьютерах больше нас вместе взятых единорожку.

-Я уже сказала, что этот терминал не взломать. Его вычислительной мощности хватит, чтобы каждую секунду десять раз перешифровывать пароли. Чтобы получить доступ к хранящейся на нём информации необходимо знать что вводишь. Стойл-тек! Умели ведь!

-Лаки, может твой отец сказал тебе пароль, в конце концов, это его ключ-карта.

Я напрягла свои извилины, в голову приходила только одна фраза...

Подойдя к терминалу, я начала нажимать на клавиши, символы не вводились. Единорожка поймав мой вопросительный взгляд, поняла, что мне нужно объяснить, как работать с этой навороченной штуковиной.

-Это одна из степеней защиты Стойл-тек. Нужно подключить в разъём пип-бака штекер от терминала. Если ты введёшь неправильный пароль... - задумавшись, подняв бровь и оценивающе посмотрев на меня, она решила удостовериться в том, что перед ней стоит не круглая идиотка - ты же знаешь, что у пип-бака есть возможность контролировать работоспособность органов носителя? - я кивнула – Хорошо. Ну, так вот, в случае неверного ввода, твоё сердце остановится.

-Чего ж тут хорошего?

-Две попытки. Одна с расчётом на фактор пони.

Я проглотила вставший в горле ком. Слова единорожки не придавали уверенности.

-А ты уверена, что две? – проскулила я, пока единорожка вставляла штекер в мой пип-бак.

-Честно говоря, не уверена. Но по протоколу должно быть две – развела она копытами.

«Пип-бак зрителя подключён, введите пароль», высветилось на терминале суперкомпьютера. «Не подведи, пап» мысленно попросила я и начала надавливать магией на клавиши терминала.

«не слушай их и выдыхай сразу» набрала я, на терминале пароль был скрыт за звёздочками, и рывком я нажала на кнопку ввода.

«Пароль неверный», загорелось красным на экране, и в его углу начался обратный отсчёт от двадцати.

-Ой-йой, ну что ж, с тобой было интересно – вздохнув, обречённо сказала единорожка.

-Что ты ввела? – налетела на меня Смоук.

-«не слушай их и выдыхай сразу» - панически протараторила я.

-Ты... ты что, чокнутая?

-Именно это я ей сказала при первой встрече! – вклинилась Метал – что у вас тут?

-Эта пони – махнула единорожка на меня – умрёт через 12.. 11 секунд. Надеюсь она составила завещание, 9.

-Высунь штекер! – заорала я.

-Не могу, тогда ты умрёшь сразу. У тебя есть 7 секунд.

-Думай Лаки! Что может быть паролем! – зажала между копытами и повернула мою голову к себе Смоук.

За те 6 секунд, которые у меня оставались, я вспомнила только...

Со всей скоростью, с которой я могла попадать по маленьким клавишам терминала, я вбивала пароль, надеясь не ошибиться или попасть не по той клавише. Три кобылы вокруг меня замерли в ожидании, двое с ужасом, а одна с интересом. Закрыв глаза и молясь богиням, я быстро нажала на кнопку ввода. Со мной ничего не произошло, приоткрыв один глаз, я увидела, как на терминале бежали строки кода.

-В последнюю секунду, как в дешёвом Понивудском кино – реплика разочарованной единорожки осталась без внимания, потому что на терминале появилось табло с огромным количеством команд.

-Ищи что-то вроде «Всеобщей эвакуации» или «Разблокировки всех дверей» - посоветовала единорожка, сопя за моей спиной.

Это было очевидно, но таких команд не было. Я судорожно прокручивала список команд, копыта дрожали от смертельной опасности произошедшего и от банальной усталости.

-Стоп, вот это может подойти – остановила меня Смоук – «Протокол **Спасение**».

Я ткнула на выполнение, но экран окрасился в красный, и всплыло предупреждение «Этот протокол может быть регулирован только при наличии двух физических ключей» а чуть ниже был обратный отсчёт «359:32:41».

-Всего-то нужна вторая ключ-карта – фыркнула единорожка – банальщина.

-Смоук? – я глянула на взволнованную земнопони – Она должна быть в терминале на входе.

-Её там нет!

-Что за шум, а драки нет? – подошёл к нам Хард – Чем заняты дамы?

-Заткнись, Хард! Для разблокировки стойла нам нужна зелёная ключ-карта! А её нет там куда её в последний раз вставил смотритель – изложила ситуацию Метал.

-Куда она могла деться? Ищите карту! – приказала Смоук.

-Может её забрал этот пони? – вклинился Лэйзи, все быстро кинули на него взгляды и увидели, куда он показывает. Один из терминалов видеонаблюдения показывал одинокого пони выходящего за порог гермодвери.

-Вот, селестийские булочки, это тот новоиспечённый вдовец!

Мистер Даймондс рысцой покидал стойло.

-Надо догнать его! – приказала Смоук.

-Наружу? – неуверенно пролепетал Лэйзи.

-Это вызов! – обрадовался Хард.

-Мы не знаем, что твориться снаружи, нужно переэкипироваться, возможно там есть ещё дикари. Я хочу, чтобы мы были готовы к тому, чтобы принять бой.

-Похоже, сегодня отдохнуть не получится – простонал Лэйзи.

-Пулей в форт! – приказала Смоук.

Отсоединив свой пип-бак, и вынув ключ-карту, я была готова идти. Мы на ноющих от усталости ногах побежали к форту. Войдя в пустой форт, мы сразу направились к складу амуниции. Хард стянул ящик с верхушки пирамиды, и, открыв его, извлёк новенькие пулемёты.

-А то мои совсем износились – усмехнулся он.

Кабум пошёл восполнять, свои растраченные за два боя подряд, запасы взрывчатки. Метал полетела вглубь склада искать снайперские винтовки. Мы с Лэйзи переглянулись и скромно начали выламывать ящики в поисках штурмовых карабинов образца спецназа.

-А вы что собрались делать? – обратилась Смоук к ремонтникам. Пегас уже извлёк из одного из многочисленных карманов маленький ломик и аккуратно взламывал армейский ящик.

-Простите, мисс, мы решили, что если мы идём с вами, нам тоже нужны средства защиты – растерянно пробубнила единорожка.

-Вы с нами не идёте! Вы будете ждать нашего возвращения тут!

-Но мисс, мы можем пригодится, Гир разбирается в механике, а я в электронике. Мы вам не помешаем, не будем обузой.

Услышав эти слова маячки, я выглянула из-за угла. Во взгляде единорожки я увидела, что она действительно хотела быть полезной, и её брат Гир тоже, хоть и старался не подавать виду.

-Смоук, ведь это и их стойло тоже, пускай идут с нами, понесут часть снаряжения, в конце концов, мы всегда сможем отправить их обратно.

Смоук зыркнула на меня, а затем, глубоко вздохнув, взвесила плюсы и минусы.

-Но оружие вы не понесёте!

-Ура! Стоп что..?

Спустя пять минут поисков, и подгонки на мне был новый комбинезон, армейский бронежилет второго класса защиты с полным мед пакетом и перемётные сумки заполненные пайком и боеприпасами. Моё боевое седло украшали карабин спецназа и штурмовой дробовик. Из второстепенного оружия я выбрала пистолет-пулемёт и неизменно нож. Так же я не оставила ружьё из которого впервые выстрелила в бою.

Вся остальная группа выглядела так же внушительно в своей новой экипировке. Своим предпочтениям они не изменили: пулемёты, гранатомёт, снайперские винтовки, карабины. У каждого было по личной рации. Все вместе мы выглядели как отряд специального назначения супер быстрого реагирования.

-Ну, хотя бы бронежилеты нам можно? – глядя на нас с завистью, проскулили брат и сестра.

-Так уж и быть, возьмите по бронежилету – сжалась Смоук.

Когда все были готовы, мы отправились в северную часть зала к гермодвери стояла.

-Мисс, – раздалось по рации – какова ситуация?

-Реакторный уровень повреждён, боец, и не подлежит ремонту. Сейчас у нас возникли небольшие проблемы с открытием дверей. Мы решим этот вопрос в скором времени. Ждите связи.

-Принято! Да хранит вас ЭплДжек.

Солдаты привыкли доверять своим товарищам, потому что это спасает жизни в бою, так и этот боец принял слова Смоук без сомнений.

Мы плелись на север, приближаясь к гермодвери, привыкая к весу нашего нового снаряжения.

-Интересно, сколько может протянуть стойло с выведенным из строя реакторным уровнем? – поинтересовался Лаки.

-Да хоть ещё сто лет, у них там еды до хера – усмехнулся Хард.

-Вообще-то пятнадцать суток – встряла единорожка.

-Да не наёбывай – отмахнулся Хард.

-Нет, я серьёзно, на терминале суперкомпьютера же было написано. Обратный отсчёт. Помните? – все остановились и посмотрели на неё – Что? Я думала, вы поняли.

-Но в стойле же, как сказал Хард, куча еды оно может протянуть гораздо дольше – не согласилась я.

-Скорее всего, из-за нехватки энергии откажут системы жизнеобеспечения. Воздух перестанет поступать, вода перестанет литься, всюду отключится свет, начнётся паника. Неизвестно сколько пони протянут сверх отведённого времени.

-И ещё сотня разных изощрённых способов, которыми можно убить жителей железобетонной коробки, от отключения кислорода, что является самым банальным, до активации какой ни будь сверх кровавой системы умерщвления – со вкусом добавил Гир.

-Ну, это маловероятно.

Такая перспектива никому не понравилась.

-Никто не будет ждать пятнадцать суток, чтобы это проверить. Быстро находим ключ и вытаскиваем пони из обречённого стойла – успокоила всех Смоук.

Тем временем мы прошли северный аванпост и вплотную приблизились к нашей цели. Мы встали в ряд на пороге в неизвестность, перед огромной открытой гермодверью. Сколько же в ней металла? Выводила гермодверь в огромный толи склад толи ангар, а сразу за порогом под грудой трупов дикарей начинались ведущие к входу рельсы.

На краю обзора появилась строка «Свой среди чужих...» и все, машинально, пытаясь поймать её в центр видимости подняли головы вверх и влево.

-О! Глюки! Давненько такого не было. Хорошая трава в этот раз была – усмехнулся Хард.

-Это задача! – пояснила Метал и заглянула в пип-бак.

Я поступила точно также. Задача «Свой среди чужих...»: найти того, кто знает где искать мистера Даймондса.

-Цель ясна, движемся на метку.

На компасе ЛУМа действительно появилась метка направления.

Переглянувшись, мы сделали шаг за порог. Хронометр показывал ровно полночь.

**** Уровень повышен****

****Текущий уровень 2****

****Шершер ля мар****

В диалогах с кобылами появляются новые реплики. Кроме того, ваш урон возрастает на 10% против персонажей кобыльего пола.

Начальные способности:

****Табун удачи****

Вы можете путешествовать в отряде, количество членов которого равно значению вашей харизмы. Кроме того, ПУ всех членов отряда увеличено на 2.

Сюжетные способности:

****Часть единого ****

Вы прошли посвящение и вдохнули дух заградительного отряда. Кто знает, какие скрытые способности это в вас пробудило.

****Наставление отца****

Вы никогда не забудете последние слова отца. Ваш навык владения холодным оружием увеличен на 5, или по крайней мере вы будете стремиться к этому.